

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
«НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»**

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**СБОРНИК СТАТЕЙ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ,
СОСТОЯВШЕЙСЯ 15 ИЮНЯ 2023 Г. В Г. ПЕНЗА**

**ПЕНЗА
МЦНС «НАУКА И ПРОСВЕЩЕНИЕ»
2023**

УДК 001.1
ББК 60
Р17

Ответственный редактор:
Гуляев Герман Юрьевич, кандидат экономических наук

Р17

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ: сборник статей VI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2023. – 62 с.

ISBN 978-5-00173-894-7

Настоящий сборник составлен по материалам VI Международной научно-практической конференции **«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ»**, состоявшейся 15 июня 2023 г. в г. Пенза. В сборнике научных трудов рассматриваются современные проблемы науки и практики применения результатов научных исследований.

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке **Elibrary.ru** в соответствии с Договором №1096-04/2016К от 26.04.2016 г.

УДК 001.1
ББК 60

© МЦНС «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023
© Коллектив авторов, 2023

ISBN 978-5-00173-894-7

Ответственный редактор:

Гуляев Герман Юрьевич – кандидат экономических наук

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Агаркова Любовь Васильевна – доктор экономических наук, профессор
Ананченко Игорь Викторович – кандидат технических наук, доцент
Антипов Александр Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор
Бабанова Юлия Владимировна – доктор экономических наук, доцент
Багамаев Багам Манапович – доктор ветеринарных наук, профессор
Баженова Ольга Прокопьевна – доктор биологических наук, профессор
Боярский Леонид Александрович – доктор физико-математических наук
Бузни Артемий Николаевич – доктор экономических наук, профессор
Буров Александр Эдуардович – доктор педагогических наук, доцент
Васильев Сергей Иванович – кандидат технических наук, профессор
Власова Анна Владимировна – доктор исторических наук, доцент
Гетманская Елена Валентиновна – доктор педагогических наук, профессор
Грицай Людмила Александровна – кандидат педагогических наук, доцент
Давлетшин Рашит Ахметович – доктор медицинских наук, профессор
Иванова Ирина Викторовна – кандидат психологических наук
Иглин Алексей Владимирович – кандидат юридических наук, доцент
Ильин Сергей Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент
Искандарова Гульнара Рифовна – доктор филологических наук, доцент
Казданиян Сусанна Шалвовна – кандидат психологических наук, доцент
Качалова Людмила Павловна – доктор педагогических наук, профессор
Кожалиева Чинара Бакаевна – кандидат психологических наук

Колесников Геннадий Николаевич – доктор технических наук, профессор
Корнев Вячеслав Вячеславович – доктор философских наук, профессор
Кремнева Татьяна Леонидовна – доктор педагогических наук, профессор
Крылова Мария Николаевна – кандидат филологических наук, профессор
Кунц Елена Владимировна – доктор юридических наук, профессор
Курленя Михаил Владимирович – доктор технических наук, профессор
Малкоч Виталий Анатольевич – доктор искусствоведческих наук
Малова Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент
Месеняшина Людмила Александровна – доктор педагогических наук, профессор
Некрасов Станислав Николаевич – доктор философских наук, профессор
Непомнящий Олег Владимирович – кандидат технических наук, доцент
Оробец Владимир Александрович – доктор ветеринарных наук, профессор
Попова Ирина Витальевна – доктор экономических наук, доцент
Пырков Вячеслав Евгеньевич – кандидат педагогических наук, доцент
Рукавишников Виктор Степанович – доктор медицинских наук, профессор
Семенова Лидия Эдуардовна – доктор психологических наук, доцент
Удут Владимир Васильевич – доктор медицинских наук, профессор
Фионова Людмила Римовна – доктор технических наук, профессор
Чистов Владимир Владимирович – кандидат психологических наук, доцент
Швец Ирина Михайловна – доктор педагогических наук, профессор
Юрова Ксения Игоревна – кандидат исторических наук

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА	6
СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ТРУДАХ РОБЕРТА АЛЕКСИ И ЕВГЕНИЯ БУЛЫГИНА. ПОЗИЦИЯ АЛЕКСИ КАТКОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ	7
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ РЕДЬКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ	12
КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО	16
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЕВТЕЕВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА.....	17
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО	22
ПРОЦЕДУРА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА ХОМИЧ ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНА	23
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО	26
СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АБАКУМОВ АРТЁМ ВЛАДИМИРОВИЧ	27
УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	30
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ВОЛЬНОВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА, МОРДАШОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА	31
НАНЕСЕНИЕ ПОБОЕВ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ.116.1 УК РФ): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА БЕЛЯКОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ	36
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТЫ РУБЦОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА	41
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЯСЦЫН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ	44

СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	47
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СИСТЕМ УДАЛЕННОГО УЧАСТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛЬВОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА	48
К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ КОЧЕТКОВА ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНА	52
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ	55
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В НАУКЕ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИСТЕМЕ МВД РОССИИ) ГОЛУБЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА	56

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.5

СООТНОШЕНИЕ ПРАВА И МОРАЛИ В ТРУДАХ РОБЕРТА АЛЕКСИ И ЕВГЕНИЯ БУЛЫГИНА. ПОЗИЦИЯ АЛЕКСИ

КАТКОВ ДЕНИС АЛЕКСАНДРОВИЧ

студент,
4 курс, юридический факультет
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ)
Россия, г. Санкт-Петербург

Аннотация: Юридический позитивизм и юснатурализм – два типа правопонимания, которые на всем протяжении развития права находились бок о бок с друг другом, и дискуссия между представителями данных типов правопонимания продолжается и по сей день. Законы природы или законы человека, сила человеческого разума и самого мироздания или сила букв, нанесенных чернилами на пергамент: на чью сторону склоняется чаша весов под названием «Истина»? Множество ученых-правоведов посвятили свои жизни решению этого вопроса, но при этом они понимали, что, хотя уже на уровне определения эта два концептуально разных типа правопонимания, существование одного типа без другого не представляется возможным, они взаимодополняют друг друга, показывая сильные и слабые стороны, стремятся найти золотую середину между идеальным и реальным измерениями, в которых и существует сама система права. В рамках настоящей работы предлагается выявить основные доктринальные положения и позиции относительно вопроса соотношения морали и права и детально изучить дискуссию между двумя знаменитыми учеными-правоведами – Робертом Алекси и Евгением Булыгиным, преимущественно обращая свое внимание именно на позицию Алекси.

Ключевые слова: теория права и государства, притязания на справедливость, дуальность права, дискурсивная теория, права и мораль.

THE RELATIONSHIP OF LAW AND MORALITY IN THE WORKS. ROBERT ALEXI AND EUGENE BULYGIN. ALEXI'S POSITION

Abstract: Legal positivism and Ju-Naturalism are two types of law, which have been side by side throughout the development of the law, and the discussion between representatives of these types of law continues to this day. The laws of nature or the laws of man, the power of the human mind and the creation itself, or the power of the letters written in ink on the parchment: on whose side does the scale of the «Truth» lean? Many legal scholars have devoted their lives to this issue, but they have realized that, although the two conceptually different types of legal understanding are already defined, the existence of one type without the other is not possible, they are complementary, by showing strengths and weaknesses, one seeks to strike a balance between the ideal and the real dimensions, in which the legal system itself exists. In the framework of this work, it is proposed to identify the main doctrinal provisions and positions regarding the relationship between morality and law and to study in detail the discussion between two famous legal scholars - Robert Alexi and Eugene Bulygin, mainly focusing on Alexi's position.

Key words: theory of law and State, claims to justice, duality of law, discursive theory, law or morality.

Дискуссия между почетным профессором Университета Буэнос–Айреса, доктором права Евгением Викторовичем Булыгиным и влиятельным немецким юристом, философом права, профессором университета Христиана Альбрехта, Робертом Алекси велась на протяжении 20 лет и разворачивалась во многих странах мира. Данное «соперничество» состояло из трех, своего рода, раундов. Первый раунд, который прошел в середине девяностых, нашел свое отражение в немецкой литературе: «Alexy und das Richtigkeitsargument» [1, 20] («Алекси и аргумент правильности») от Булыгина и «Bulygins Kritik des Richtigkeitsarguments» [2, с. 231] («Критика Булыгиным аргумента правильности») от Алекси. Второй раунд – в европейском журнале «Ratio Juris: «Alexy's Thesis of the Necessary Connection between Law and Morality» [3, с.134] («Тезис Алекси о необходимой связи между правом и моралью») и «On the Thesis of a Necessary Connection between Law and Morality: Bulygin's Critique» («По поводу тезиса о необходимости связи между правом и моралью: критика Булыгина») от Булыгина и Алекси соответственно. И, наконец, третий и завершающий раунд состоялся уже не на страницах научной литературы, а на Международной конференции «Нейтральность и теория права», которая проходила в Испании, в г. Жироне в мае 2010 года [4]. На это конференции Булыгин представил свою работу «Алекси между позитивизмом и непозитивизмом» [5, с. 4], в рамках которой он защищал тезис о том, что право может существовать без включения морали в его систему и что связи между ними никакой быть не может, тогда как Алекси в своей работе «Между позитивизмом и непозитивизмом? Третий ответ Евгению Булыгину» отстаивал противоположную точку зрения и утверждал, что без установления связи между правом и моралью нельзя прийти к истинному пониманию самого права.

На первый взгляд, правопонимание Алекси можно представить как синтетическое соединение позитивизма Ганса Кельзена и юснатурализма Густава Радбруха.

Главным тезисом Р. Алекси в дискуссии является тезис о притязании права на справедливость. По его мнению, правовая система и правовая норма эксплицитно и имплицитно содержат в себе такие притязания. Без наличия данных элементов происходит нарушение квалифицирующей связи: по мнению Алекси, справедливость и правильность являются квалифицирующими, то есть определяющими свойствами любой правовой системы и нормы права и их отсутствие в них приводит к дефектности правовых систем и норм, они становятся дефектными правовыми системами и нормами права. Бельгийский философ права М. Ван Хук высказался следующим образом: «Кроме того, как показал Роберт Алекси, намного легче аргументировать наличие по крайней мере каких-то отношений между правом и моралью, чем «доказать», что между ними вообще нет никаких связей» [6, с. 126].

Но Алекси, несмотря на данные высказывания, не занимает однозначную позицию в этом вопросе. Отнюдь, в рамках своей концепции о признает существование несправедливости в праве, но ровно до тех пор, пока она не переступает черты дозволенного, цитируя знаменитую формулу профессора Густава Радбруха: «Абсолютно несправедливое право есть не право» [7, с. 5]. Такое место несправедливости в праве можно назвать принципом нравственного минимализма, который в своих трудах помимо Алекси затрагивали и выше упомянутый Г. Радбрух, профессор Георг Еллинек, немецкий юрист, государствовед, представитель юридического позитивизма. Несмотря на то, что его правовая позиция предполагала позитивизм, он не отрицал наличие морали в праве, но придавал ей очень несущественную роль, выражая данное суждение следующей фразой: «Право – этический минимум, объективно – условия сохранения общества, субъективно – минимум нравственной жизнедеятельности и нравственного настроения» [8, с. 33].

В ответ на данный тезис в адрес его автора была обращена критика, которая состояла в том, что, во-первых, право по своей сущности не может предъявлять каких-то требований или притязаний, и во-вторых, даже если такие притязания и имеют место быть, то какие притязания помимо притязаний на справедливость может предъявлять право? Нейл Маккормик формулирует: «Право ни на что не притязает [9, с. 61] и что право – это нормативный порядок, которые являются простым положением дел, которые в отличии от людей не могут иметь притязания или намерения»

Аргументируя свою позицию, Алекси утверждает, что «право может предъявлять и предъявляет притязание на правильность, поскольку данное притязание выдвигается его представителями» [10, с. 15], и в данном случае не играет роли, наделены ли данные представители какими-либо властными

полномочиями или нет. Данное олицетворение, а именно «право предъявляет», выступает в качестве фигуры речи, так как всем известно, что право – это неодушевленный предмет и выполнять какие-то определенные действия оно не может. Но одной из самых важных функций права является выполнение роли регулятивной системы, которая своим существованием способствует сохранению порядка и мира в наиболее важных общественных отношениях. Но что нужно для того, чтобы право справлялось с данной ему ролью? Если право пытается добиться какого-то порядка или, интерпретируя под тематику данного тезиса, правильности, оно должно само отвечать этим требованиям, быть, в прямом смысле этого слова, «правильным». Но может ли тогда право выдвигать другие притязания? Данный вопрос является эмпирическим. И лучший ответ на данный вопрос, по мнению Алекси, может дать перформативное противоречие [11, с. 36]. Р. Алекси привел такой пример – в некотором гос-ве X существует первая статья Конституции: «Государство X - суверенное, федеративное и несправедливое государство». Словосочетание «несправедливое государство» абсолютно обоснованно может вызвать в сознании большинства людей некий диссонанс, которые будут утверждать о его абсурдности. Именно абсурдность является целью метода перформативного противоречия – объяснить абсурдность как результат противоречия.

Помимо связи между правом и справедливостью в своих трудах затрагивает тезис о дуальности права (другое название «Verbindungsthese» - соединительный тезис), который заключается в том, что право имеет два связанных между собой начала – идеальное и реальное [12, с. 15] (реальное еще называют фактическим). Артур Кауманн писал: «Реальное право происходит из связи и полярной напряженности естественности и позитивности права. Естественность и позитивность права являются образующими бытийными принципами права» [13, с. 216]. Реальное начало включает в себе социальные факты, которые имеют социальный эффект, а идеальное начало – элементы моральной правильности. Благодаря наличию в праве идеального и существует соперничество между юридическим позитивизмом и альтернативными концепциями, которое стало одной из причин формирования непозитивистской концепции права.

Алекси отмечает, что в данной связи между правом и моралью присутствует именно «дуальность», а не «дуалистичность» или «двойственность». Несмотря на то, что с точки зрения грамматики эти слова являются похожими, смысл, заложенный в них, совершенно отличается. Под «дуалистичностью» следует понимать всякую теорию, которая ссылается на два принципа. Например, дуализм души и тела, воли и разума. «Двойственность» же можно интерпретировать как состояние, при котором один субъект может испытывать два противоположных чувства одновременно. Поэтому, с точки зрения права, двойственность выражалась бы как оценка права с двух сторон одновременно: с позитивной и негативной. Нужно отметить именно «дуальность» - если право с одной стороны предполагает властность, с другой – идеальность, причем каждая сторона дополняет другую. Каждой сфере свойственны свои ценности: реальной – определенность, идеальной – справедливость. Такая позиция, которую разделяет Алекси, предполагает принятие «непозитивизма» или, как говорит автор, «антипозитивизма».

Рассматривая проблему соотношения права о морали и желая достичь ясного для понимания результата, Алекси повествует о существовании двух основных противоположных подходов к решению этого вопроса: позитивизм и непозитивизм [14, с. 55]. Позитивизм отстаивает разделительный тезис, согласно которому необходимой связи между правом и моралью не существует, поэтому позитивизм определяет понятие права с помощью двух характеристик: установление в соответствии с имеющейся системой и социальная эффективность.

Непозитивисты же отстаивают тезис о связи, а значит о наличии морали в понятии права. Право на их взгляд характеризуется тремя составляющими: два – были упомянуты выше, а третий - правильность содержания правовых норм.

В рамках данного тезиса правовая система при создании проходит через три этапа: на первом этапе она сначала включает в себя аргумент от идеального измерения, затем на втором - аргумент от позитивизма (реального измерения) и третьим этапом является синтетическое согласование первого со вторым. Тем самым он показывает, что в праве помимо идеальной составляющей (наличия в праве морали) должна существовать реальная (то есть фактическое положение дел, как право действует реально в нашем мире).

Описывая идеальное измерение, Алекси утверждает, что правильность, которая является обязательным элементом для любой правильной с его точки зрения правовой системы, должна быть еще и моральной.

Завершающим этапом создания правовой системы является согласование идеального и реального измерения, причем не механического, а синтетического, как это упоминалось ранее. Отмечая роль содержательной правильности, которая и содержит в себе притязания на справедливость и правильность, Алекси не забывает упомянуть о правильности позитивности. В вопросе кому предоставить исключительный характер, мнение Алекси расходится с мнением Канта, который считал, что исключительным характером должна обладать именно правильность позитивности, но тогда бы это означало недооценка того факта, что содержательность права все равно в этом случае продолжит жить внутри в самом праве, так и вне него.

Чтобы прийти к определенному разрешению данного разногласия, Алекси формулирует два уровня правильности: правильность первого и второго порядков. Правильность первого порядка включает в себя идеальное измерение, а значит касается еще и справедливости помимо правильности. Правильность второго порядка помимо идеального измерения включает в себя измерение реальное, которые благодаря взаимодействию между собой являются определенного рода консенсусом в решении данной проблемы, являются результатом уравнивания.

Для Алекси право – это прежде всего социальная практика, поэтому исходя из этого в рамках идеального измерения права Алекси упоминает о дискурсивной теории, в рамках которой он утверждает, что нормативное или практическое суждение будет правильным или истинным тогда и только тогда (эквиваленция), когда оно является результатом рационального практического дискурса [15, с. 220] и что право соотносится с другими формами практического рассуждения (морального и этического), имея общую дискурсивную структуру. Но сам по себе дискурс протекать не может. Нужно рассматривать его в некой системе, а именно в пределах системы «институализации разума», имея в виду разум практический, так как истоки философии Алекси берут еще с Канта. Для того, чтобы он был рациональным, нужно ввести определенные правила, которые будут содержать непротиворечивость и ясность языка, такие незыблемые ценности как свобода и равенство участников самого дискурса, ведь они являются базисом для обоснования прав человека. Следовательно, для дискурса необходимы права человека и их отсутствие делает сам дискурс невозможным.

Желая показать, какую роль играет дискурс в понимании права, Алекси утверждает, что право и мораль (под правом и моралью он подразумевает позитивное и естественное право соответственно) как самостоятельные системы, между которыми существует взаимодействие только случайно в порядке исключения, рассматриваться не могут. Поэтому рациональный практический дискурс помогает найти эту динамическую грань между правом и моралью, найти общие элементы между этими двумя сферами.

Помимо схожести теории Алекси со взглядами позитивиста Кельзена и натуралиста Радбруха, некоторые элементы его теории можно отнести к юридическому интерпретивизму (его еще называют «третий путь»), представляющий из себя что-то среднее между юридическим позитивизмом и теорией естественного права (наиболее ярким представителем юридического интерпретивизма является Рональд Дворкин, американский и британский юрист, философ и теоретик права и политолог).

Но у дискурсивной теории есть свои недостатки: не всегда дискурс может привести к единственно правильному ответу. Наряду с тем, что является дискурсивной необходимостью (наличие определенных правил, являющееся определенным базисом) и дискурсивной невозможностью (отсутствием этих правил), существует еще такой элемент в этой теории, как дискурсивно возможное [16, с. 180]. Это возможное настолько обширно по своему содержанию, что порой может являться примером «разумного разногласия» [17, с. 50]. Суждение просто дискурсивно возможно, когда отдельный человек может обосновать это суждение, не нарушая какого-либо правила или принципа дискурса, тогда как другой человек в то же время может сделать то же самое относительно противоречащего данному положению суждения [18, с. 270].

Для того, чтобы решить проблему «разумного разногласия» между участниками дискурса, нужно

прибегнуть к упомянутой ранее теории дуальной природы права, а именно к аргументу от реального измерения. Благодаря переходу от идеального восприятия права как системы, в которой между правом и моралью существует зависимость одного от другого, к восприятию реальному, мы можем согласовать первое со вторым и получить более точную формулировку права, которая будет сочетать в себе элементы и юридического позитивизма и юснатурализма.

Список источников

1. Rechtsnorm und Rechtswirklichkeit. Festschrift für Werner Krawietz zum 60. Geburtstag. Eugenio Bulygin, 'Alexy und das Richtigkeitsargument', 1993, P.19-24.
2. Normative Systems in Legal and Moral Theory. Festschrift for Carlos E. Alchourrón and Eugenio Bulygin. Robert Alexy, 'Bulygins Kritik des Richtigkeitsarguments', 1997, P. 235-250.
3. Ratio Juris 13. Eugenio Bulygin, 'Alexy's Thesis of the Necessary Connection between Law and Morality', 2000, P. 133–137.
4. ЮрЮвилей. Евгению Викторовичу Булыгину – 80 лет [Электронный ресурс]: ЮрСлава. – Режим доступа: <http://bihun.in.ua/jushits/jurhit/article/1234/>
5. Eugenio Bulygin, 'Alexy between Positivism and Non-Positivism'. P. 3–20.
6. Ван Хук М. Право как коммуникация // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. С. 380
7. Radbruch G. Statutory Lawlessness and Supra-Statutory law (first publ. 1946) /trans. B. Litschewski Paulson and S. L. Paulson // Oxford Journal of Legal Studies 26 (2006). P. 1–11.
8. Еллинек Г. Социально-этическое значение права, неправды и наказания. М., 1910. С. 48.
9. MacCormick N. Why Law Makes No Claims // Law, Rights and Discourse / ed. G. Pavlakos. Oxford, 2007. P. 59–67.
10. Максимов С. И. Роберт Алекси: дискурсивное измерение права // Рос. ежегодник теории права. 2009. № 2. С.20
11. Alexy R. The Argument from Injustice. A Reply to Legal Positivism (first pub. 1992) / trans. S. L. Paulson and B. L. Paulson. Oxford, 2002. P. 35–39.
12. Алекси Р. Дуальная природа права // Рос. ежегодник теории права. 2009. № 2. С. 19.
13. Российский ежегодник теории права. № 2. 2009 / Под ред. д-ра юрид. наук А. В. Полякова. — СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2011. — С.517.
14. Alexy R. Problems of Discourse Theory // Critica 20 (1988). P. 43–65.
15. Alexy R. Discourse Theory and Human Rights // Ratio Juris 9 (1996). P. 209–235.
16. Alexy R. A Theory of Legal Argumentation (first pub. 1978) / trans. R. Adler, N. MacCormick. Oxford, 1989. P. 207.
17. Rawls J. Political Liberalism. New York, 1993. P. 55.
18. Alexy R. The Dual Nature of Law // IVR 24th World Congress «Global Harmony and Rule of Law» (September 15–20, 2009, Beijing, China). Papers. Plenary Session. Beijing, 2009. P. 257–274.

УДК 340.1

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ В ПУБЛИЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

РЕДЬКО АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧдоктор юридических наук, начальник кафедры физической подготовки
Волгоградской академии МВД России

Аннотация: связь законности с процессами управления обществом и государством состоит в том, что сами законы и требования их соблюдения выражают волю большинства народа, таким образом, проведение законов в жизнь проходит под контролем народа с одной стороны, с другой стороны соблюдение законов контролируется органами государственной власти под угрозой применения мер государственного принуждения. Реализация законности требует серьезной организационной работы государственных органов и органов власти.

Значение принципа законности в публичном управлении заключается еще и в том, что он является связующим звеном между всеми проявлениями административно-управленческого воздействия. Принцип законности отражает всю сложность и многоаспектность государственного управления, возрастание его значимости в современный период.

Законность в государственном управлении представляет собой административно-распорядительную деятельность институтов государственной власти по реализации целей достижения построения правового государства путем неукоснительного соблюдения нормативных правовых актов, профессиональной этики, норм правовых обычаев и предписаний, а также иных правил поведения, исходя из этнической, территориальной или религиозной специфики.

Ключевые слова: законность, государственное управление, публичная власть, менеджмент.

THEORY AND PRACTICE OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF LEGALITY IN PUBLIC ADMINISTRATION

Redko Alexander Alexandrovich

Abstract: the connection of legality with the processes of managing society and the state lies in the fact that the laws themselves and the requirements for their observance express the will of the people. The implementation of laws is under the control of the people on the one hand and is controlled by state authorities under the threat of coercion. The implementation of legality requires serious organizational work of state bodies and authorities. The significance of the principle of legality in public administration lies in the fact that it is a link between all manifestations of administrative and managerial influence. The principle of legality reflects the complexity and diversity of public administration. Legality in public administration is the administrative and administrative activity of public authorities to achieve a state of law with the help of strict observance of normative legal acts, professional ethics, norms of legal customs and regulations, as well as other rules of conduct, based on ethnic, territorial or religious specifics.

Key words: legality, public administration, public authority, management.

Связь законности с управлением обществом и государством состоит в том, что сами законы и требования их соблюдения выражают волю большинства народа, таким образом, проведение законов в жизнь проходит под контролем народа с одной стороны, с другой стороны соблюдение законов контролируется органами государственной власти под угрозой применения мер государственного принуждения. В таком контексте законность представляет собой точное и неукоснительное соблюдение и исполнение законов и подзаконных нормативно-правовых актов государственными органами, должностными лицами, органами местного самоуправления, гражданами и их объединениями. Законность является обязательным атрибутом существования и развития любого современного государства. Она необходима для обеспечения публичного управления, где термин «публичный» (от лат. *publicus* – общественный) подразумевает распространение на неограниченное количество коллективных или индивидуальных субъектов общественных отношений вне зависимости от их правового или социального статуса.

Не подлежит сомнению тот факт, что формирование прогрессивного курса страны, современной правовой политики, расширение демократии, свободы личности и гласности невозможно представить без укрепления законности. Законность входит в сферу формирования государственно организованного общества, так как связана с понятиями «демократия», «справедливость», «равенство» и др.[1] Законность — это состояние постоянного и точного выполнения качественного и справедливого законодательства, обеспечиваемое неотвратимостью применения мер государственного принуждения в случае нарушений. Режим законности — определенное состояние реального уровня соответствия действующих общественных отношений законам и другим нормативным актам[2]. В правовом государстве ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив или общественная организация, ни один человек не вправе посягать на закон. Укрепление законности — актуальнейшая задача государственных органов, так как от того, насколько принцип законности реализовывается в том или ином государстве, зависит устойчивость государственной власти, а следовательно, и проводимой ею политики. Профессор Н. В. Витрук высказывает мнение, что «законность означает идею, требование, систему реального выражения права в законах государства, в самом законотворчестве, в подзаконном правотворчестве»[3]. По мнению В. Н. Кудрявцева, «законность — определенный режим общественной жизни, метод государственного руководства, состоящий в организации общественных отношений посредством издания и неуклонного осуществления законов и других правовых актов»[4]. В Федеральном законе Российской Федерации «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» законодатель определяет законность как «соблюдение положений Конституции Российской Федерации, настоящего Федерального закона, иных законодательных актов Российской Федерации»[5]. По мнению Попова Л.Л. и Мигачева Ю.И. «Одним из важнейших принципов государственного управления является законность. Законность в государственном управлении можно определить как точное и единообразное понимание и исполнение Конституции Российской Федерации и законов всеми органами исполнительной власти и должностными лицами, а также лицами, к которым обращены требования субъектов управления. Законность выражается в обязанности каждого субъекта управления действовать строго в пределах своей компетенции, а также в соответствии законодательству любых актов управления»[6].

В свете данных мнений, можно говорить о том, что как метод государственного руководства обществом законность предполагает, что свои функции государство осуществляет исключительно правовыми средствами: путем принятия нормативных актов и обеспечения их неукоснительной реализации по их исполнению. Особое место в таком векторе взаимодействия общества и государства отводится органам управления всеми сферами жизни общества.

Думается, что в рамках государственного управления законность можно рассмотреть под несколькими углами и точками зрения. Во-первых, законность – это определенное состояние общества, если хотите – политико-правовой режим при котором всеми субъектами общественных отношений (коллективными и индивидуальными) соблюдается правила поведения, закрепленные в нормативных правовых актов, а если учитывать и гносеологические смысловые предпосылки права и закона, то и правила социально-принятые в государстве. Другими словами, весь административно-управленческий, публично-управленческий, властно-реализационный государственный аппарат стремиться достичь режима законности. Законность выступает целью выстраивания механизмов права и государства, ложится в основу

формирования политики государства и фундаментом его функций. Такое направление в понимании законности, по нашему мнению, можно смело назвать теоретико-правовым или теоретическим.

С другой стороны, существует и практическая сторона реализации принципа законности в государственном управлении. Она связана, в первую очередь, с соблюдением норм действующего законодательства самими субъектами государственного управления, то есть лицами, наделенными государственно-властными полномочиями. Здесь законность выступает качественной стороной профессиональной деятельности специальных субъектов. В таком контексте исследовательский интерес к законности и связанной с ней управленческой деятельности усилился в период серьезных политико-правовых и идейно-формационных преобразований в России, когда общество не только стремится освободиться от коррупции, но и от неэффективных, устаревших идейно и фактически управленцев (речь идет о специальных субъектах), а также методов непрофессионального публичного управления. «Началась специальная военная операция. Очень быстро начали понимать, что "паркетные" генералы, таких в любой армии мира в условиях мирного времени более чем достаточно везде, они, мягко говоря, неэффективны. И, наоборот, начали появляться люди, которые вроде бы сидели в тени, их не видно было, не слышно, а оказалось, что они очень эффективные и нужные»[7].

Новые подходы к науке публичного управления настоятельно требуют расширения угла зрения на законность. Необходимо отчетливо понимать, что современное общество стремится к законному государству, где законность является ядрообразующим фактором. Можно констатировать, что население уже принимает законность как факт, граждане стали активно проявлять по меньшей мере негодование, когда их права нарушаются и это очень хороший знак, свидетельствующий о том, что законность сегодня это не способ получения политических бонусов, не эфемерная субстанция, а вполне реальное явление. Формальная законность, не наполненная правовым содержанием, не способна служить надежным механизмом ограничения государственной власти и средством защиты прав человека[8].

Практика управления в публичной сфере позволяет выявить нарушение законности, сформулировать алгоритмы дальнейшего развития, тактику и стратегию совершенствования механизма действия права. Аппарат государственного управления под воздействием реализации принципа законности тоже может и должен структурно меняться: упраздняются малоэффективные органы государственной власти; перераспределяются те или иные функции; обеспечивается выстраивание системы сдержек и противовесов; повышается правовое сознание и правовая культура специальных субъектов и т.д. Работа органов власти только тогда целесообразна, когда находит свое отражение в планировании ближайшего будущего, в движении некоторой перспективной концепции, нацеленной на модернизацию законодательства, укрепление государства, демократизацию политической системы, имплементацию норм ратифицированных актов международного права. Сегодня уже четко просматривается определенная тенденция по преодолению пробелов в праве в целях обеспечения законности и эффективного государственного управления[9].

В информационном обществе создаются предпосылки для модификации работы государственных органов, форм правотворчества и правоприменения. Часть государственной деятельности автоматизируется, некоторые функции дополняются информационной и справочной инфраструктурой. Появляется возможность использовать дистанционные формы публичного управления и таким же способом их контролировать. Это позволит сократить штаты в структуре органов государственной власти, выполняющих технические функции, в ряде ситуаций уменьшит непосредственные контакты руководителя с исполнителем. Тем самым сокращаются возможные зоны для нарушения принципа законности.

В современный период законность как цель состояния политико-правового режима общества должна присутствовать в деятельности всех органов публичного управления. Вместе с тем, невозможно достичь этой цели, если сегодняшние управленцы – представители власти не будут руководствоваться этим принципом при принятии решений в повседневной профессиональной деятельности. В таком контексте можно говорить о сочетании статической и динамической сторон законности. При этом необходимо учитывать содержательный, а не формально-юридический смысл законности. Законность, по нашему мнению, подразумевает соблюдение и этических, и профессиональных, и моральных, и иных норм, ее обозначение в качестве основного вектора государства, в том числе, и психологическое воздействие на определенную юрисдикцией территорию. Законность способствует правовому воспита-

нию и правовому сознанию, формированию правовой культуры в стране.

Реализация законности требует серьезной организационной работы государственных органов и органов власти. Разумеется, граждане, их объединения и все негосударственные учреждения также призваны соблюдать принцип законности тем самым облегчая работу по реализации алгоритмов публичного управления. К сожалению, по отношению к последним следует говорить о необходимости их большей активности, в особенности, когда уровень правового нигилизма и инфантилизма в обществе очень высок.

В результате исследования содержания и значения принципа законности в публичном управлении обосновывается вывод, что он является связующим звеном между всеми проявлениями административно-управленческого воздействия. Принцип законности отражает всю сложность и многоаспектность государственного управления, возрастание его значимости в современный период. Строгое и неуклонное соблюдение принципа законности всеми субъектами права обеспечивает формирование законности и как режима, и как метода государственного управления, в том числе метода повседневной непосредственной организаторской работы[10].

В сложившихся обстоятельствах все очевидней становится невозможность успешного преодоления сложившихся глубоких противоречий и целой системы негативных отношений, явлений и тенденций в жизни страны без научно обоснованной и социально одобренной общей концепции законности для органов управления. Уже сейчас, пусть и с некоторыми оговорками можно говорить о законности в сфере, где она упоминается крайне редко – в управлении.

Законность в государственном управлении представляет собой административно-распорядительную деятельность институтов государственной власти по реализации целей достижения построения правового государства путем неукоснительного соблюдения нормативных правовых актов, профессиональной этики, норм правовых обычаев и предписаний, а также иных правил поведения, исходя из этнической, территориальной или религиозной специфики.

Список источников

1. См.: Пономарев Д. А. Теоретические проблемы развития понятия законности в отечественной юридической науке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2002. С. 11.
2. См.: Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 19.
3. Витрук Н. В. Законность: понятие, защита и обеспечение. Конституционная законность и конституционное правосудие // Общая теория государства и права / под ред. М. Н. Марченко. М., 1998. С. 15.
4. См.: Кудрявцев В. Н. Законность: содержание и современное состояние // Законность в РФ. М., 1998. С. 4.
5. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях [Электронный ресурс]: федер. закон РФ от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И. Административное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: РГ-Пресс, 2019. 544 с.
7. См.: URL: <https://ria-ru.turbopages.org/turbo/ria.ru/s/20230613/putin-1877869367.html> (дата запроса 14.06.2023).
8. Редько, А. А. Новое понимание законности / А. А. Редько // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 1(28). – С. 20-26.
9. Пробелы в праве в условиях цифровизации: сборник научных трудов / Д.Р. Алимова, С.А. Афанасьева, Л.Т. Бакулина и др.; под общ. ред. Д.А. Пашенцева, М.В. Залоило. М.: Инфотропик Медиа, 2022. 472 с.
10. См.: Гаг Л. В. Законность как принцип деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: по материалам Западной Сибири: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. С. 23.

КОНСТИТУЦИОННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАН ОТ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

ЕВТЕЕВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА

магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

*Научный руководитель: Ветютнев Юрий Юрьевич**к.ю.н., доцент**ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»*

Аннотация: в статье рассматриваются конституционные основы судебно-правовой защиты граждан от проявлений эксплуатации. Автор подчеркивает, что Конституция РФ гарантирует права и свободы граждан, в том числе право на свободу от эксплуатации. Однако, на практике, граждане могут столкнуться с проявлениями эксплуатации со стороны работодателей, администрации жилых домов и других лиц. В таких случаях, граждане имеют право на судебно-правовую защиту.

Автор обращает внимание на то, что судебно-правовая защита граждан от проявлений эксплуатации должна быть эффективной и доступной для всех граждан. Также были выделены проблемы и перспективы развития.

Ключевые слова: основные права человека, конституционные гарантии, незаконная эксплуатация человека, Конституция РФ, Конституционный Суд, судебная защита.

CONSTITUTIONAL BASIS FOR JUDICIAL AND LEGAL PROTECTION OF CITIZENS FROM EXPLOITATION

Evteeva Ekaterina Ivanovna*Scientific adviser: Vetyutnev Yuri Yurievich*

Abstract: The article deals with the constitutional foundations of judicial and legal protection of citizens from manifestations of exploitation. The author emphasizes that the Constitution of the Russian Federation guarantees the rights and freedoms of citizens, including the right to be free from exploitation. However, in practice, citizens may face manifestations of exploitation by employers, the administration of residential buildings and other persons. In such cases, citizens have the right to judicial and legal protection.

The author draws attention to the fact that the judicial and legal protection of citizens from manifestations of exploitation should be effective and accessible to all citizens. Problems and development prospects were also highlighted.

Key words: fundamental human rights, constitutional guarantees, illegal exploitation of a person, the Constitution of the Russian Federation, the Constitutional Court, judicial protection.

В правовой науке эксплуатация человека характеризуется использованием его труда, знаний и компетенций с целью получения прибыли или достижения других целей. Эксплуатация может происхо-

доть в рамках отношений между работником и работодателем или через иные отношения, например, между заказчиком и подрядчиком, либо приобретать криминальный характер, и проявляться через торговлю людьми, подневольный труд.

Формы проявления эксплуатации человека различны и могут происходить как в рамках трудовых отношений, так и вне их. Основными формами можно выделить:

1. Несоблюдение законов, например, в рамках трудовых отношений.
2. Неравное распределение доходов.
3. Нарушение прав работника в рамках трудовых отношений.
4. Эксплуатация труда детей и мигрантов.
5. Использование личных данных людей без их согласия.
6. Криминальные формы эксплуатации человека (ст. 3) [1]: сексуальная эксплуатация; извлечение органов; принудительный труд или услуги; рабство или обычаи, сходные с рабством; подневольное состояние; торговля людьми.

В конечном итоге, эксплуатация человека может происходить в разных формах, и необходимо соблюдение правовых норм и социальных гарантий, чтобы обеспечить достойные условия жизни и труда для людей.

Конституция и эксплуатация человека – это две противоположные понятия. Конституция гарантирует права и свободы человека, в том числе право на достойную работу и защиту от эксплуатации. С другой стороны, эксплуатация человека нарушает его права и свободы, что противоречит конституционным принципам.

Поэтому ответственность за эксплуатацию человека лежит на государстве, которое должно обеспечивать защиту прав и свобод граждан, включая защиту от эксплуатации. В свою очередь, каждый человек должен знать свои права и свободы и требовать их соблюдения. Конституция и законодательство России гарантируют ряд прав и свобод, которые могут использоваться в качестве механизма защиты граждан от эксплуатации. Среди таких прав можно выделить право на обращение в суд, позволяющее начать судебный процесс по защите прав граждан в случае эксплуатации.

Конституционно-судебная защита от проявлений эксплуатации человека представляет собой механизм защиты прав и свобод граждан от эксплуатации, который осуществляется через систему судебных органов.

В России система конституционно-судебной защиты прав и свобод человека осуществляется через Конституционный суд Российской Федерации, который рассматривает жалобы граждан на возможные нарушения конституционных прав и свобод граждан, в том числе на проявления эксплуатации человека.

Другой важный инструмент защиты прав и свобод граждан через судебную систему – это общая судебная система Российской Федерации, которая рассматривает и разрешает споры и конфликты, связанные с нарушением прав и свобод граждан, включая проявления эксплуатации.

Конституционно-судебная защита заключается в использовании судебных институтов для защиты прав и свобод личности от дискриминации, нарушений основных прав и прочих эксплуататорских действий. Такой подход позволяет обеспечить справедливость и защиту прав законодательно и гибко. Конституционно-судебная защита представляет собой систему правовых механизмов, предназначенную для защиты конституционных прав и свобод личности от нарушений со стороны государства, организаций и граждан. Она включает в себя:

- механизмы конституционной защиты, которые закрепляются в конституции и иными актами законодательства и направлены на гарантию прав и свобод;
- судебные механизмы защиты, которые предоставляют гражданам возможность пользоваться наиболее высокой инстанцией для защиты своих прав и изменений законов, нарушающих права и свободы;
- механизмы внесудебной защиты, включающие в себя международные институты и механизмы защиты прав человека, а также национальные органы по охране прав и свобод личности.

Судебная система реформировалась достаточно долгое время, подстраиваясь под экономиче-

ские, политические и социальные изменения. Однако, несмотря на относительную развитость судебной системы, общество имеет неоднозначное отношение к судебной власти, к ее источникам по многим причинам. В частности, многие граждане указывают на коррупционную составляющую, недостаточный профессионализм и компетентность судей, и в целом неэффективность данного механизма. По этим основным причинам люди, попавшие в ситуации незаконной эксплуатации любого рода, не обращаются за помощью ни в государственные органы, ни в неправительственные организации.

Говоря о формах и видах эксплуатации человека, самым распространенным является именно трудовая эксплуатация, в связи с чем, необходимо более детально рассмотреть механизмы судебной защиты от данной формы эксплуатации. Судебная защита работников может осуществляться следующими способами:

– Защита прав и интересов в рамках трудовых отношений. В случае нарушения трудовых прав работника имеет право обратиться в суд с трудовым спором и требованием о защите своих прав. В рамках трудовых споров могут быть применены различные меры защиты, включая обяание работодателя выплатить задолженности по заработной плате, расторгнуть трудовой договор и т.д.

– Защита прав и интересов в рамках гражданского процесса. Если нарушения прав работника являются гражданскими спорами, то работник имеет право обратиться в суд с иском о защите своих прав. Среди часто возникающих ситуаций, когда работники воспрепятствованы выполнять свои профессиональные обязанности, такие как нарушение условий труда, заработной платы, увольнение в нарушение закона и другие. Работник может также обратиться в суд, чтобы получить компенсацию за причиненный ущерб, связанный с нарушениями прав работника.

– Защита прав и интересов в рамках уголовного процесса. В случае, если работодатель настолько сознательно и систематически нарушает закон, что его действия становятся уголовно преследуемыми, работники могут обратиться в суд с понятным запросом, что переходит на сторону прокурора.

Трудовая эксплуатация – сложная и непростая проблема, в настоящее время в свете пандемии, ставшей причиной многочисленных экономических безработиц, её решение становится важнее, чем когда-либо ранее. Всеобщей декларацией прав человека провозглашено, что «каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы» (п. 1 ст. 23), «каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд» (п. 2 ст. 23), «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения» (ст. 23) [2].

Важно знать, что с помощью судебной защиты, рабочие могут получить необходимую помощь в защите своих прав и интересов против нарушений в сфере трудовых отношений. Важно помнить, что судебная защита – это лишь один элемент в общей системе защиты прав трудящихся, включая общественную поддержку, осведомленность о законе и законотворческую работу.

Судебная защита от эксплуатации человека является одной из важнейших задач судов во всем мире, но не всегда эта защита работает эффективно. В Российской Федерации, как и во многих других странах, существуют проблемы судебной защиты от эксплуатации человека, которые необходимо устранять.

1. Длительность судебных процессов. Одной из основных проблем судебной защиты от эксплуатации человека является длительность судебных процессов. В РФ множество дел растягиваются на годы, что затрудняет быстрое получение справедливости. Другая проблема связана с большим количеством обращений в суд. Некоторые суды не успевают рассмотреть дела в установленные законом сроки.

2. Недостаточное количество специализированных судов. Еще одной проблемой является недостаточное количество специализированных судов, которые занимаются защитой прав человека от эксплуатации. В России, например, отсутствуют специализированные суды, которые могут заниматься рассмотрением проблем сексуальной эксплуатации и торговли людьми.

3. Низкий уровень профессионализма судей. Еще одной проблемой является низкий уровень профессионализма судей в области защиты прав и свобод человека от эксплуатации. Некоторые судьи не обладают достаточными знаниями и опытом, чтобы эффективно защищать права жертв эксплуатации.

4. Недостаточная информированность о правах человека. Еще одной проблемой является недостаточная информированность жертв эксплуатации о своих правах и возможностях защиты этих прав в суде. Часто жертвы не знают, как обратиться в суд и какие доказательства нужны для того, чтобы доказать нарушение их прав.

5. Коррупция в судебной системе. Коррупция является проблемой, которая затрудняет эффективную судебную защиту прав и свобод человека от эксплуатации. Некоторые судьи могут принимать решения в пользу тех, кто предлагает им взятки, а не в интересах жертв эксплуатации. В таком случае решение суда не будет справедливым.

6. Отсутствие адекватной компенсации жертвам эксплуатации. В некоторых случаях жертвы эксплуатации могут получить компенсацию только за рассмотрение дела в суде, но не могут получить полное возмещение материального и морального ущерба. В результате жертвы эксплуатации могут быть вынуждены сами нести экономические расходы на понесенный ущерб.

Перспективы развития судебной защиты от проявлений эксплуатации человека зависят от многих факторов, таких как политические, экономические, социальные и правовые факторы. Ряд разработок указывает на потенциал и перспективы существующих юридических инструментов, таких как международные и национальные законы, которые существуют для защиты прав и свобод человека.

1. Развитие международной правовой системы. Международные правовые документы и конвенции о правах человека становятся все более важными в борьбе за защиту прав человека от эксплуатации. Международная система повышает эффективность судебной системы, необходимой для защиты прав жертв, и усиливает роль национальных судебных инстанций.

2. Специализация судов. Специализированные суды, которые занимаются делами, связанными с эксплуатацией, могут значительно улучшить качество судебной защиты прав и свобод человека. Правительства могут продвигать создание специализированных судов и обучение судей в области защиты прав жертв.

3. Применение технологий. Технологии могут использоваться для улучшения судебной защиты прав человека от эксплуатации. Некоторые правительства разработали онлайн-ресурсы, которые могут помочь жертвам эксплуатации получить доступ к правовой помощи и юридическому совету в режиме непрерывного доступа.

Следует отметить, что на данный момент отсутствует внутреннее инотраслевое законодательство по вопросам противодействия трудовой и сексуальной эксплуатации человека. Деяния рассматриваются Трудовым кодексом РФ, и статьями уголовного кодекса РФ, что требует специальной регламентации в виде федерального закона, который заполнит множество пробелов в данной сфере, определит порядок действий, поставит задачи, распределит ответственность между государствами и общественными организациями и, что самое важное, покажет государственную заинтересованность в этом вопросе. В частности, существует проект Федерального Закона «О Противодействии Торговле Людьми» от 18 марта 2003 года [3], который максимально регулирует многие вопросы, заполняет пробелы, которые существовали на то время. Также этот проект предполагает внесение изменений не только в уголовное законодательство, путем создания шести составов преступления, но и в УПК РФ, КоАП РФ и ряд федеральных законов. Однако данный законопроект не был рассмотрен и не поднимается вопрос о его рассмотрении или создании чего-то подобного.

В целом, судебные органы играют важную роль в борьбе с эксплуатацией человека и защите его прав и свобод. Суды могут рассматривать дела, связанные с нарушением трудовых прав, нарушениями прав потребителей, насилием и эксплуатацией женщин и детей, преступлениями, связанными с трафиком людей и другими видами эксплуатации.

Все решения судов являются обязательными для исполнения, и работа судей основывается на принципах независимости, беспристрастности, законности и справедливости. При этом судебные органы должны учитывать международные и национальные стандарты по защите прав и свобод человека и борьбе с эксплуатацией.

Список источников

1. Протокол Организации Объединенных Наций «О предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющим Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности» 2000 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (31.05.2023)
2. Проект Федерального Закона «О Противодействии Торговле Людьми» от 18 марта 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.legislationline.org/ru/documents/id/14204>(31.05.2023)
3. The universal Declaration of human rights (adopted by the UN General Assembly on 10 December 1948) // The counter-trafficking: the collection of normative legal documents. Moscow, 2004.

© Е.И. Евтеева, 2023

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

УДК 340

ПРОЦЕДУРА СОЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

ХОМИЧ ВИКТОРИЯ АНДРЕЕВНАстудент
ФКОУ ВО «СЮИ ФСИН России»*Научный руководитель: Прасковин Дмитрий Александрович*
к. ю. н., доцент
ФКОУ ВО «СЮИ ФСИН России»

Аннотация: Юридическое лицо – это юридически самостоятельный субъект, способный приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности от своего имени. Процедура создания юридического лица – это сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, процесс, который требует профессионализма. В статье рассматривается проблема процедуры создания юридического лица, рассматриваются вопросы о порядке создания юридического лица, решения проблем, связанных с их регистрацией, а также современное состояние предпринимательской деятельности в России.

Ключевые слова: юридическое лицо, юридический адрес, регистрация, предпринимательская деятельность, оформление документов, профессиональный подход.

PROCEDURE FOR CREATING A LEGAL ENTITY

Khomich Victoria Andreevna*Scientific adviser: Praskovin Dmitry Alexandrovich*

Abstract: A legal entity is a legally independent entity capable of acquiring and exercising civil rights and obligations on its own behalf. The procedure for creating a legal entity is a complex process consisting of several stages, a process that requires professionalism. The article deals with the problem of the procedure for creating a legal entity, discusses the procedure for creating a legal entity, solving problems related to their registration, as well as the current state of entrepreneurial activity in Russia.

Keywords: legal entity, legal address, registration, business activity, paperwork, professional approach.

Процедура создания юридического лица является сложным и многоэтапным процессом, который требует внимательности, профессионализма и владения навыками организации документооборота.

Создание юридического лица представляет собой важный этап для любого бизнеса, который желает зарегистрировать свою компанию и получить статус юридического лица.

Юридическое лицо – это юридически самостоятельный субъект, способный приобретать и осуществлять гражданские права и обязанности от своего имени. Оно представляет собой организацию, которая может быть коммерческой, некоммерческой или государственной компанией. Создание юридического лица происходит на основе установленных законодательством процедур [1].

Государственная регистрация юридических лиц регламентируется Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [2].

Государственную регистрацию юридических лиц осуществляет инспекция ФНС, за которой за-

креплен район, в котором учредитель нашел адрес под офис.

Процедура создания юридического лица включает в себя несколько этапов, каждый из которых является важным и требует соответствующей документации. Первым этапом будет являться сам выбор формы юридического лица. Стоит отметить, что решение зависит от целей и задач деятельности компании, а также от ее собственников.

В зависимости от выбранной формы юридического лица необходимо предоставить соответствующие документы: устав, реестр акционеров и другие [3].

Второй этап – это регистрация юридического лица в соответствии с требованиями законодательства. Регистрацию осуществляет юридическое лицо через юридический адрес, документы в качестве заявления, а также иные документы, которые могут потребоваться в соответствии с законодательством. За государственную регистрацию уплачивается государственная пошлина. Государственная регистрация осуществляется в срок не более чем пять рабочих дней со дня представления документов в регистрирующий орган.

В третьем этапе создания юридического лица производится открытие счета в банке, на который могут перечисляться средства компании и ее клиентов. Иногда этот этап объединяется с первым этапом, если выбрана коммерческая форма юридического лица.

Четвертым этапом будет являться сама регистрация юридического лица в налоговых органах. Необходимо обратиться в налоговую инспекцию для регистрации налогоплательщика. Выдаются специальные налоговые номера, которые необходимы для уплаты налогов и отчетности.

Пятый этап – это оформление всех необходимых документов, которые необходимы для полноценной работы юридического лица – это пятый этап. Под оформлением необходимых документов в данном случае понимается: заключение договоров, документы для получения лицензий и разрешений.

Если акцентировать внимание на современном состоянии регистрации юридического лица в Российской Федерации, то можно выделить два вида проблем в этой области: технические и организационные.

К организационным проблемам относятся следующие пункты:

- Точность сведений о месте нахождения юридического лица;
- Подготовка и оформление не тех документов;
- Создание юридического лица с тождественными названиями.

К техническим проблемам, относят такие пункты, как:

- Вопросы по заполнению заявлений, а именно информации об учредителях;
- Оформление документов, необходимых для создания юридического лица [4].

Современное состояние предпринимательской деятельности в России проходит через ряд изменений, которые оказывают как положительное, так и отрицательное влияние на местных предпринимателей. Значительные улучшения произошли в сфере регистрации бизнеса, что позволяет легко зарегистрировать свою компанию и организовать работу. Федеральная налоговая служба опубликовала данные Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, согласно которым количество МСП по состоянию на 10 января 2022 года выросло на 3,2% (182 142), составив 5 866 703. Самый большой рост входящих в МСП предприятий фиксируют ИП. Их количество увеличилось на 7,2% (239 999) по сравнению с 2021 годом и составило 3 552 645 против прошлогодних 3 312 646[5].

Таким образом, процедура создания юридического лица – это сложный процесс, состоящий из нескольких этапов, процесс, который требует внимательности и профессионализма. Процедура создания юридического лица требует ответственного подхода. Этому должны уделить достаточное количество времени и ресурсов, чтобы обеспечить юридический статус и успешное развитие бизнеса в будущем.

Список источников

1. Тарасевич Н.С. Орган юридического лица: правовая природа, понятие, признаки //Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», – № 1. – 2023 – С. 117-120.
2. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.04.2023).

3. Могилевский С. Д. Органы юридического лица и их правовая природа: новая редакция 4 главы Гражданского кодекса / С. Д. Могилевский // Актуальные проблемы предпринимательского и корпоративного права в России и за рубежом: сб. науч.-практ. Международ. науч.-практ. конф. / под общ.ред. С. Д. Могилевского, М. А. Егоровой. – М.: Юстицинформ, 2015. – С 15.

4. Тришина И.С. Государственная регистрация юридических лиц // Молодой ученый, – 2017. – № 43. – С. 208-210.

5. ФНС опубликовала статистику развития МСП в России [Электронный ресурс] // Портал малого и среднего предпринимательства. – Режим доступа: <https://clck.ru/33siRT> (дата обращения: 10.06.2023).

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ И ТРУДОВОЕ ПРАВО

УДК 340

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ БАНКРОТСТВА ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АБАКУМОВ АРТЁМ ВЛАДИМИРОВИЧ

магистрант

негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования
"Московский финансово-промышленный университет "Синергия"

Аннотация: в статье проанализирована статистика состояния процедур банкротства юридических и физических лиц в Российской Федерации и на основании проведенного анализа дана оценка эффективности процедур банкротства за последние три года.

Ключевые слова: банкротство, эффективность банкротства, статистика, оценка эффективности, современное состояние.

STATISTICAL ANALYSIS OF MODERN BANKRUPTCY STATES OF LEGAL AND INDIVIDUAL ENTITIES IN RUSSIAN FEDERATION

Abakumov Artem Vladimirovich

Abstract: The article analyzes the statistics of the state of bankruptcy procedures for legal entities and individuals in the Russian Federation and, based on the analysis, assesses the effectiveness of bankruptcy procedures over the past three years.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy efficiency, statistics, efficiency assessment, state of the art.

Анализ эффективности процедур банкротства юридических и физических лиц следует проводиться на основании требований, установленных ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Для оценки эффективности процедур банкротства, необходимо провести сбор и обработку статистических данных, показывающие эффективность процедур банкротства в России.

Для целей сбора данных раскрывающих информацию о банкротстве юридических и физических лиц, использовались следующие источники: газета «Коммерсантъ», журнал «Вестник государственной регистрации», Единый федеральный реестр сведений о банкротстве (ЕФРСБ), Федеральная налоговая служба. В Едином федеральном реестре содержатся сведения обо всех этапах процесса банкротств компаний. Кроме того, Единый федеральный реестр отображает динамику количества зарегистрированных и прекративших деятельность юридических лиц. В статье автором за период с 2020 г. по 2023 г. проанализировано: количество компаний, признанных банкротами; введенные процедуры в делах о банкротстве юридических лиц; соотношение завершенных процедур банкротства и процедур, в которых кредиторы не получили ничего; число поданных и удовлетворённых заявлений о признании сделок должника недействительными.

Так автором при использовании перечисленных информационных источников проанализированы наиболее интересные статистические данные о банкротстве юридических и физических лиц по России-

ской Федерации за период с 2020 г. по 2023 г.

В 2020 году количество банкротств юридических лиц составляло 9931 шт., а количество возбужденных процедур наблюдения составляло 7775 шт. Доля реабилитационных процедур ко всем процедурам, составляла 1,7% в 2020 году.

В 2020 году в основном кредиторы, инициировали процедуры банкротства 77,1%.

В сегменте банкротств граждан продолжился активный рост. Количество граждан включая ИП, признанных банкротами в 2020 году составило 119 049.

Банкротство посредством обращения в МФЦ в период с 1 сентября по 31 декабря 2020 года опубликовали 1849 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства.

Таким образом в 2020 году банкротство юридических лиц показало спад, а количество банкротств граждан резко увеличилось по сравнению с предыдущими периодами.

В 2021 году количество банкротств юридических лиц увеличилось на 3,9% к 2020 году до 10319. Количество процедур наблюдения в 2021 году составило 8577, что на 10,3% больше, чем в 2020 году.

Количество граждан банкротов в 2021 году составило 192 846, что на 62% больше, чем в 2021 году. Всего за период существования института банкротства граждан в России к этому моменту банкротами признаны 475 126 граждан.

В декабре 2021 года произошел активный рост числа банкротства граждан через МФЦ до 656 заявлений.

Всего за период с 1 сентября 2020 года по 31 декабря 2021 МФЦ опубликовало 6475 сообщений о возбуждении процедур внесудебного банкротства граждан.

В 2022 году количество корпоративных банкротств уменьшилось до 9055, а количество процедур наблюдения снизилось до 5227. Необходимо принимать во внимание, что с 1 апреля по 1 октября 2022 действовал мораторий на подачу кредиторами заявлений о банкротстве всех лиц, за исключением застройщиков.

После завершения моратория активного роста количества банкротств компаний не произошло и к четвертому кварталу 2022 года банкротами признаны 1828 организаций. Количество наблюдений уменьшилось сразу на 61,8% и составило 887.

Темпы роста числа банкротств граждан в 2022 году затормозились. Количество граждан-банкротов в 2022 году хотя и выросло на 44,2% до 278137 человек, но по сравнению с предыдущими периодами рост был не настолько значителен.

В первом квартале 2023 года количество банкротств юридических лиц снизилось почти в два раза до 1368 шт. по сравнению с периодом предшествующего года. Количество процедур наблюдения уменьшилось не так значительно до 1807 шт. за аналогичные периоды предшествующего года.

При этом для аналитического прогнозирования количества банкротств в 2023 году нужно принять во внимание и количество намерений кредиторов обратиться в суд с заявлениями о банкротстве, а таких сообщений за период январь-март 2023 года составило 7587, то есть незначительно больше, чем за аналогичный период предшествующего года.

Количество процедур банкротства в отношении физических лиц и ИП в первом квартале 2023 года выросло до 76214, что почти в два раза больше, чем за аналогичный период предыдущего года.

Всего за период существования в России банкротства физических лиц, то есть с октября 2015 года, банкротами были признаны 829315 граждан.

В первом квартале 2023 года МФЦ опубликовало 2513 сообщений о внесудебном банкротстве, а это в 2 раза больше, чем в аналогичный период предшествующего года.

Судебный департамент ВС РФ опубликовал статистику по делам о банкротстве за 2022 год. За 2022 год суды приняли к производству 329 тыс. заявлений о банкротстве. В том числе 308 тыс. заявлений о банкротстве граждан, 18 тыс. о банкротстве компаний и 3 тыс. о банкротстве ИП. Размер долга юридических лиц банкротов вырос, равно как и размер долга граждан.

Оценка статистики банкротства необходима для определения его востребованности и для распознавания и прогнозирования кризисных моментов в институте банкротства и экономике России.

Динамика изменения количества поданных заявлений о банкротстве юридических и физических

лиц приведена в таблице. При этом значения 2023 года автор брал исходя из статистических данных за первый квартал 2023 года, и закономерности наблюдаемой в указанном периоде.

Рис. 1. Гистограмма поданных заявлений о банкротстве за период с 2020 года по 2023 год

На основании полученных и проанализированных статистических данных о банкротстве юридических и физических лиц за период с 2020 года по первый квартал 2023 года, можно сделать выводы о том, что актуальность института банкротства в Российском обществе расчет ежегодно, при этом за анализируемый период было очевидно, что популярность процедур банкротства граждан превосходит корпоративные банкротства, и каждый год только растет. Количество заявлений о банкротстве компаний заметно снизилось, но данный факт скорее связан с введением моратория на банкротство, в период с 6 апреля 2020 года по 7 января 2021 года, и в период с 1 апреля по 1 октября 2022 года.

Поскольку результаты проведенного автором анализа статистических данных показали актуальность института банкротства, работа автора по исследованию эффективности банкротства в России будет продолжена.

Список источников

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. - 28.10.2002. - № 43. - ст. 4190
2. Банкротства в России: I квартал 2023 года. Статистический релиз Федресурса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://fedresurs.ru/news/4353186e-a965-450c-9acf-8efd86cf6e39> (13.06.2023);
3. Поиск объявлений о банкротстве в газете «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://bankruptcy.kommersant.ru/search/index.php> (13.06.2023);

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И
КРИМИНОЛОГИЯ.
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 343.228

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ВОЛЬНОВА ОКСАНА АЛЕКСАНДРОВНА,
МОРДАШОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА

студенты
ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»

Научный руководитель: Киселёва Ирина Анатольевна

*к.ю.н., доцент
ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского»*

Аннотация: данная статья посвящена анализу уголовного законодательства Российской Федерации, а также судебной практике по уголовным делам, связанным с превышением пределов необходимой обороны. Статья посвящена рассмотрению содержания и сущности причинения вреда в состоянии необходимой обороны. Анализируется эффективность действующих уголовно-правовых норм и формулируются рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства. В данной статье рассматриваются примеры из судебной практики и законодательства других стран.

Ключевые слова: необходимая оборона, условия правомерности института необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны, обороняющийся, самооборона, квалификация преступления, средства обороны, обвинительный уклон.

ACTUAL PROBLEMS OF NECESSARY DEFENSE THROUGH THE PRISM OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Volnova Oksana Alexandrovna,
Mordashova Anna Alexandrovna

Scientific adviser: Kiseleva Irina Anatolyevna

Abstract: This article is devoted to the analysis of the criminal legislation of the Russian Federation, as well as judicial practice in criminal cases involving exceeding the limits of necessary defense. The article is devoted to the consideration of the content and essence of causing harm in a state of necessary defense. The effectiveness of the current criminal law norms is analyzed and recommendations for improving criminal legislation are formulated. In addition, this article discusses examples from judicial practice and legislation of other countries.

Key words: necessary defense, conditions of legitimacy of the institution of necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, defender, self-defense, qualification of the crime, means of defense, accusatory bias.

Важнейшим институтом уголовного права является право на необходимую оборону, которое вытекает из закреплённого в Конституции права человека и закреплено в Конституции РФ. В соответствии с частью 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации любое лицо, находящееся на территории

России, вправе самостоятельно защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом [1; стр. 2].

Уголовный Кодекс РФ регламентирует понятие и условия правомерности института необходимой обороны, а уже сами конкретизирующие рекомендации к точному и правильному токованию - Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление».

С одной стороны, представленный институт является своеобразным гарантом обеспечения безопасности личности, который необходимо признавать и уважать, в силу чего он становится элементом правовой системы государства, а с другой стороны, он достаточно сложный, многоаспектный и требует детальной проработки и особого внимания, так как при превышении пределов устраняется общественная полезность действий обороняющегося, а само деяние становится преступным. Так же из-за универсальности ст. 37 УК РФ и многообразия жизненных ситуаций, органы не всегда правильно и объективно понимают и применяют уголовное законодательство, и в дальнейшем судебная практика в области самообороны сталкивалась такими спорными случаями, когда суды, в свою очередь, отказывались признавать действия оборонявшихся лиц необходимой обороной или считали их превышением ее пределов.

Статистика за 2021 год, предоставленная судебным департаментом при Верховном суде РФ, указывает на то, что в 2021 году за убийство при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 108 УК РФ судами было осуждено 248 лиц, оправдан только один человек и при этом в отношении 24 лиц уголовные дела по этой статье были прекращены. Что касается причинения тяжкого вреда здоровью, то при превышении пределов необходимой обороны по ч. 1 ст. 114 было осуждено 412 человек, при этом никто оправдан не был. В отношении 349 лиц уголовное дело по этой статье было прекращено [2, стр.3].

Проанализировав ст. 37 УК РФ и положения вышеназванного постановления, можно выделить следующие виды необходимой обороны:

1) Так называемая «беспредельная» оборона, которая выражается в нанесении обороняющимся любой вред без привлечения к ответственности. Условия правомерности состоят в том, что насилие от нападающей стороны опасно для жизни, а также неожиданности нападения, в результате чего человек не может реально и адекватно воспринимать характер опасности нападения;

2) Необходимая оборона с ограничениями. В данном случае законодатель обращает внимание на то, что если насилие не опасно для жизни, то обороняющийся не должен причинять вред более серьёзный, другим словом не переусердствовать [3, стр.3].

Важно не путать условия необходимой обороны и её непосредственные пределы.

Проблема квалификации преступлений, связанных с необходимой обороной, является значимой для уголовного права в различных странах, поэтому, как один из вариантов поиска решений, стоит обратиться к зарубежному законодательству, так как сопоставительный анализ норм национального и зарубежного права может определить возможные схожие аспекты правовых институтов, а также их различия.

В целом, требования к определению необходимости использования силы одинаковы, что в зарубежном законодательстве, что в российском, поэтому стоит делать акцент на изучении особенностей.

Возьмём во внимание уголовное законодательство Франции, в котором регламентируются две ситуации, когда действия обороняющегося будут представлять собой правомерную защиту. К таким ситуациям будут относиться: проникновение, осуществляемое путём взлома, насилия или обмана, ночью в жилище и защита себя от совершающих кражу или грабёж, сопряжённых с применением насилия. Тут же хочется провести аналогию с российским законодательством. В феврале 2022 года депутатами фракции ЛДПР в Госдуме был направлен в Верховный суд и правительство законопроект, согласно которому граждане могли бы защищать своё жилища от проникающих в него лиц любым возможным способом, при этом не оценивая характер насилия и угрозы [2, стр.4]. 12 мая 2022 года правительство дало на законопроект отрицательный отзыв. Однако редакцией Федерального закона от 31 мая 2022 всё же были внесены некоторые изменения в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании

лица, совершившего преступление», а именно в абзаце 2 пункта 3. Пленум уточняет, что к посягательствам, которые, хотя и не сопряжены с насилием, но с учетом содержания могут быть предотвращены или пресечены путем причинения посягающему вреда, относятся, например, незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, не сопряженное с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, умышленное или неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения [4, стр.4].

Таким образом, представляется возможным внести данное изменение в сам УК РФ и изложить часть 1 статьи 37 с более расширенным составом оберегаемых благ:

«Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни и здоровья, а также имущества и жилища обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия».

Согласно уголовному законодательству ФРГ, обороняющиеся лицо не ограничено в средствах обороны, а обороняемые и повреждаемые блага при необходимой обороне не сопоставляются. Исходя из этого целесообразно привести пример из судебной практики Российской Федерации, где ситуация заключалась в следующем: подсудимый Р., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на глазах у малолетней дочери по надуманному поводу набросился на женщину, стал душить, и в этот момент она случайно нанесла нападавшему ножевое ранение. В момент такого нападения в руках осуждённой уже находился нож, которым она резала хлеб. Первая инстанция вынесла обвинительный приговор по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Апелляция перевалифицировала деяние, и кассация в дальнейшем согласилась с этим, обосновав свои решения тем, что обороняющаяся женщина, причиняя тяжкий вред здоровью обидчика в ответ на применённое насилие, превысила пределы необходимой обороны, поскольку избранный ею способ защиты – нанесение потерпевшему удара ножом в область грудной клетки – явно не соответствовал характеру и степени общественной опасности посягательства, не вызывался реальной обстановкой происшедшего. В дальнейшем Верховный Суд отменил судебные акты нижестоящих инстанций, прекратил уголовное дело за отсутствием в её действиях состава преступления и признал за женщиной право на реабилитацию. Проанализировав ситуацию, можно сделать вывод: с решением Верховного Суда РФ следует согласиться, так как совершенно необоснованно апелляция инстанция и поддержавшая её кассационная инстанция расценила удар ножом потерпевшему как превышение необходимой обороны, по причине того, что нападавший не применял никаких предметов в момент избиения [5; стр. 5].

Вышеприведённый пример из судебной практики показывает проблему, существующую в определении пределов при квалификации преступлений, связанных с необходимой обороной.

Во-первых, эта проблема вызвана трудностями в определении того, когда применение силы может считаться пропорциональным и когда оно может считаться превышением пределов необходимой обороны. В большинстве случаев суды исходят из принципа «равенство» оружия, который предполагает, что возможно причинение вреда нападающему в рамках необходимой обороны только при условии, что у нападающего лица при этом имеется схожее оружие. Возвращаясь к вышеприведённым положениям уголовного законодательства ФРГ, а именно, неограниченность в средствах обороны. Предполагаем, что заимствование подобного положения будет целесообразным.

Во-вторых, непосредственно на практике тяжело доказать правомерность защиты, в тех случаях, когда возникает не совсем привычная ситуация для человека, во время которой ему необходимо здраво и объективно оценить характер и степень опасности. Так, Теплов был осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть лицу, которое напало на него во время сна и пыталось задушить. Апелляционным приговором уголовное дело в отношении него было прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления [6; стр. 6]. Апелляционный суд дал правильную юридическую оценку обстоятельствам посягательства и счел действия обвиняемого правомерными.

Тем не менее, существует ещё ряд часто рассматриваемых проблем, и одна из них - наличие обвинительного уклона. Его можно заметить и в вышеприведённом примере судебной практики. Такое явление, как обвинительный уклон, выступает субъективным критерием в определении пределов необходимой обороны. Бывают ситуации, когда возникает необходимость в защите прав и интересов других лиц. В России не запрещено оказывать помощь третьим лицам при совершении посягательства по отношению к ним, однако потенциальные защитники-обороняющиеся, в отношении которых не осуществляются агрессивные действия посягающего, как правило, не будут вмешиваться в конфликт и пресекать посягательство. Считаем, что такие проблемные ситуации возникают, в первую очередь, из-за обвинительного уклона расследования, судебного рассмотрения, из-за страха наступления негативных последствий и последующего привлечения к уголовной ответственности за защитные действия со стороны органов следствия, а уже потом из-за страха стать новой жертвой посягательства, вместо первоначальной или наряду с ней. Наблюдаются частые случаи, когда органы предварительного расследования и суды при оценке действий граждан, обороняющихся от опасного посягательства, не в полной мере учитывают характер и степень общественной опасности посягательства, его внезапность, интенсивность нападения, обстановку, в которой совершается посягательство, что в результате приводит к неверной оценке поведения данных лиц.

Исходя и содержания ст. 37 УК РФ можно отметить, что все условия правомерности необходимой обороны являются оценочными, которые объективно не отражают реальные обстоятельства обстановки. В экстремальной для человека ситуации, он не только не может мыслить данными юридическими категориями, но и просто не всегда может правильно оценить объективную обстановку. Возможно такое, что зачастую проявление обвинительного уклона характерно когда последствиями действий обороняющегося являются смерть или тяжкий вред здоровью. В таких случаях первоначально от органов следствия и дознания требуется выявление и установление как можно больше обстоятельств, которые в совокупности бы отразили объективную картину произошедшего. В дальнейшем, если суд выносит обвинительный приговор, то необходимо обосновывать такое решение через раскрытие признаков необходимой обороны, связывая их с конкретным случаем.

Таким образом, проблема превышения пределов необходимой обороны недостаточно разработана в уголовном законодательстве РФ, а также требует дополнительного регулирования. К сожалению, практика квалификации действий лиц с признаками необходимой, которая существует на данный момент обороны не может быть максимально формализована в рамках закона, так как зависит от конкретных обстоятельств. Всё же, практика должна скорректировать направление судебной политики, а именно исключив обвинительный уклон. Также следует конкретизировано исследовать обстоятельства, связанные с превышением мер необходимой обороны, и конкретизировать в уголовном деле оценочные понятия ст. 37 УК РФ.

Список источников

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный источник] // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 08.05.2023).
2. Законодательство о необходимой обороне в России. История и статистика // «Источник: информационное агентство России ТАСС» [Электронный источник] / <https://tass.ru/info/14780957?ysclid=lhpb7kx9x975231964> (дата обращения 16.05.2023)
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 28.04.2023) – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 08.05.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 №19 (ред. от 31.05.2022) «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_135861/?ysclid=lhqrpqgvpt893797267 (дата обращения: 21.12.2019).

5. Павлова З. Адвокат добился в Верховном Суде оправдания женщины, осужденной за превышение необходимой обороны. [Электронный ресурс] / З. Павлова // Адвокатская газета: специализированное юридическое издание. — 2021. Режим доступа <https://www.advgazeta.ru/novosti/ks-napomnil-kak-rabotaet-printsip-primeneniya-obratnoy-sily-zakona/>, свободный. (дата обращения: 16.05.2023).

6. Апелляционный приговор судебной коллегии по уголовным делам Ямало-Ненецкого АО № 22-11/2020 от 16 января 2020 г. в отношении Теплова Д.Ю. URL. <https://sudakt.ru> (дата обращения: 08.05.2023).

УДК 340

НАНЕСЕНИЕ ПОБОЕВ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ (СТ. 116.1 УК РФ): ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

БЕЛЯКОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

слушатель 2 курса 2 факультета «Государственное и муниципальное управление»
Академии управления МВД России

Научный руководитель: Шишкин Радий Владимирович

*кандидат юридических наук, доцент
Академии управления МВД России*

Аннотация: автор выделяет административную преюдицию содержащуюся в конструкции состава преступления, предусмотренного статьей 116.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, как элемента усиления юридической ответственности за причинение человеку побоев или иных насильственных действий, где происходит трансформация административной ответственности в уголовную. Рассматривает хронологию изменений Российского законодательства вносимые изменения в правовые нормы, содержащие ответственность за побои или совершение иных насильственных действий. Обращает внимание на изложение диспозиции статей закрепляющих ответственность за нанесение побоев и иных насильственных действий, содержащихся в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовном кодексе Российской Федерации, рассматривают практику применения данных правовых норм и их последствия, вносит свои предложения по внесению изменений в конструкции составов их правовой регламентации в дальнейшем.

Ключевые слова: административная преюдиция, побои или совершение иных насильственных действий, физическая боль, близкие родственники, конструировании норм, подвергнутое административному наказанию.

BEATINGS BY A PERSON SUBJECTED TO ADMINISTRATIVE PUNISHMENT (ARTICLE 116.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION): THEORY AND PRACTICE

Abstract: the author identifies the administrative prejudice contained in the construction of the corpus delicti provided for in Article 116.1 of the Criminal Code of the Russian Federation as an element of strengthening legal responsibility for inflicting beatings or other violent acts on a person, where administrative responsibility is transformed into criminal. Examines the chronology of changes in Russian legislation, amendments to legal norms containing responsibility for beatings or other violent acts. Draws attention to the statement of the disposition of articles fixing responsibility for beatings and other violent acts contained in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses and the Criminal Code of the Russian Federation, consider the practice of applying these legal norms and their consequences, makes suggestions for making changes to the structures of their legal regulation in the future.

Keywords: administrative prejudice, beatings or other violent acts, physical pain, close relatives, construction of norms, subjected to administrative punishment.

Побои относятся к противоправным, умышленным, действиям виновного лица против личности, которые направлены на причинение вреда здоровью человека и приносят человеку значительную, истязающую физическую боль и моральные страдания. В большинстве случаев это происходит из-за того, что побои являются достаточно распространенной практикой в сфере семейно – бытовых отношений.

В период 2016 – 2017 гг. на законодательном уровне внесли изменения в правовое регулирование квалификации причинения побоев в сфере семейно-бытовых отношений.

Во-первых, федеральным законом от 03.07.2016 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» нанесение побоев, совершенных без квалифицирующих признаков были декриминализованы и теперь ответственность за совершение такого деяния по ч. 1 ст. 116 УК РФ не наступает, а она является административным правонарушением, ответственность за которую предусмотрена ст.6.1.1 КоАП РФ.

Одновременно в Уголовный кодекс Российской Федерации была введена ст. 116.1, предусматривающая ответственность за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние. К данному составу относятся побои без квалифицирующих признаков.

При этом нанесение побоев в отношении близких лиц, как и совершение таких действий из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы продолжало оставаться преступлением, ответственность за которое предусмотрена ст. 116 УК РФ.

Под «близкими лицами» в примечании к ст.116 УК РФ подразумевались близкие родственники, опекуны, попечители и лица с общим хозяйством и законодателем была усилена защита более суровым наказанием по сравнению со ст. 116.1 УК РФ. С социально-криминологической стороны это объясняется желанием предоставить законную защиту жертвам домашнего насилия от тирании исходящей от лиц, склонных к совершению противоправных деяний в сфере семейно – бытовых отношений, а также отсутствием правовой нормы в административном и уголовном законодательстве, которые бы регулировали отношения в семейно – бытовой сфере. Согласно УПК РФ, преступление по ст. 116 УК РФ было отнесено к делам частного – публичного обвинения, а не частным как по ст. 116.1 УК РФ, что давала потерпевшему возможность в течение 10 суток подумать, а стоит ли близкого родственника привлекать к уголовной ответственности, так как правовые последствия в будущем могут негативно сказаться на жизни их совместных детей.

Во-вторых, Федеральным законом от 07 февраля 2017 года №8-ФЗ[1] в ст. 116 УК РФ были новые изменения, где исключили понятие «близкие лица», которое было квалифицирующим признаком побоев.

После того, как ответственность за нанесение побоев законодатель отнес к административным правонарушениям, то это значительно упростило процедуру привлечения к ответственности виновного лица. В виду того, что побои являлись уголовным преступлением и относились к делам частного обвинения, то потерпевшему нужно было самому подавать заявление о привлечении к уголовной ответственности виновного лица в мировой суд, осуществлять сбор доказательств по делу и предоставлять их, обеспечивать явку свидетелей, быть заинтересованным в производстве исследований и экспертиз. После установления административной ответственности за причинение побоев (ст. 6.1.1 КоАП РФ) это стало обязанностью уполномоченных должностных лиц ОВД, что значительно облегчило потерпевшим возможность защищать свои права и законные интересы в сфере семейно – бытовых отношений, а также исключает возможность примирения между потерпевшим и виновным лицом, так как это не предусмотрено административным законодательством. Теперь потерпевшему необходимо написать только заявление в ОВД и пройти судебно – медицинское освидетельствование, а остальную процедуру выполняют уполномоченные должностные лица ОВД. Следует учитывать, что противоправные деяния в сфере семейно – бытовых отношений, имеют крайне высокий риск своей криминогенности в виду их латентности, так как не все потерпевшие желают быть достоянием публичности, беспокоятся за

дальнейшую судьбу своих детей, а это иногда приводит к тяжким и особо тяжким последствиям.

Однако имеются и негативные черты проведенной декриминализации. К примеру, ст. 6.1.1 КоАП РФ имеет альтернативную санкцию в выборе и назначения наказания в виде административного штрафа или административного ареста либо обязательных работ. Однако по таким административным делам, судами в основном назначается административный штраф в минимальном размере, в сумме 5000 рублей (при максимальном размере в 30 000 рублей), административный арест и обязательные работы применяется очень редко. Это связано с тем, что переводя побои под административную юрисдикцию, увеличилась нагрузка на мировых судей, которые рассматривая данные дела назначают минимальный административный штраф, чтобы не было возмущений со стороны виновного лица, тем самым нарушая принцип справедливости при административном судопроизводстве. Министр МВД России Владимир Колокольцев отмечал: «Зачастую данная мера не является серьезным сдерживающим фактором, а когда речь идет о близких людях, накладывает на семью ещё и дополнительную финансовую нагрузку» [2]. Таким образом профилактическим воздействием на правонарушителей будет являться только административный арест, который должен применяться мировыми судьями шире. Это даст возможность подумать не только пострадавшему, а также и виновному лицу о своём поведении. Также обеспечит кратковременный отдых друг от друга, или по другому можно это назвать «перезагрузку» личных отношений.

Кроме того мы не согласны с изложением конструкции правовой нормы ст. 6.1.1 КоАП РФ, которая законодателем она закреплена в правовой норме следующим образом: «нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния» Диспозиция статьи до такой степени проста и размыта в своём изложении, что под её правовое поле может попасть любой законопослушный гражданин, как на улице в общественных местах, так и дома в сфере семейно-бытовых отношений между супругами, между родителями и детьми, между детьми и т.д. В ходе имеющейся практики документирования данного состава административного правонарушения неоднократно сталкивался с тем, что лицо привлекается без вины. Например, семейная ссора в жилище между супругами, где супруга в ходе словесной ссоры наносит удар ладонью по лицу супруга («пощёчину»), а последний защищаясь хватает её за руки и отталкивает от себя с целью избежания и предотвращения дальнейшего конфликта. Из-за физиологического строения эпидермиса кожи женщин, оно у них нежнее, в результате следы появляются быстрее и дольше держатся, по сравнению с мужчинами. В процессе ссоры и гнева вызывается наряд полиции, который фиксирует причинённые друг другу телесные повреждения у мужчины след от пощёчины, а у женщины следы от рук супруга на её руках. В результате привлекаются по факту оба к административной ответственности по ст.6.1.1 КоАП РФ с назначением административного наказания, хотя супруг защищался от супруги и воспользовался правом, предоставленным ему ч.2 ст.45 Конституции Российской Федерации из которой следует, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом[3]. Считаем, что в данном случае существует правовая юридическая коллизия. Можно множество привести примеров такого рода, где лицо становится виновным без вины, так как диспозиция состава административного правонарушения, предусмотренного ст.6.1.1 КоАП РФ не предусматривает умышленного нанесения побоев, иных насильственных действий, причинивших физическую боль и т.д. Поэтому считаем изложить диспозицию в следующей форме «умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния». А также данную статью дополнить примечанием следующего содержания: «Побои – это нанесение не менее 2-х ударов по различным частям тела человека. Побои и иные насильственные действия причинившие физическую боль должны подтверждаться медицинскими документами или судебно – медицинским освидетельствованием».

Кроме того Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях не содержит оснований для прекращения административного производства в связи с примирением потерпевшим за нанесение побоев или иных насильственных действий не причинивших вреда здоровью. Считаем это

недостатком, так как в основном все семейные ссоры самостоятельно урегулируются в течение 2 суток и супруги уже не желают привлекать друг друга к какой-либо ответственности, так как просыпается разум и утихают эмоции и амбиции. Поэтому считаем дополнить ч.1 ст.24.5 КоАП РФ пунктом следующего содержания – «за примирением с потерпевшим ввиду нанесения побоев и иных насильственных действий не причинивших вреда здоровью потерпевшему изъявившим добровольное согласие в течение 2-х суток с момента выявления такого факта»

Уголовный кодекс Российской Федерации в своей статье 116.1 предусматривает уголовную ответственность за повторное нанесение побоев и по своей конструкции имеет 2 части: 1 часть по уголовному преследованию относится к делам частного обвинения, 2 часть по уголовному преследованию относится к делам публичного обвинения. Анализируя конструкция данного состава, а также практического опыта документирования, приходим к выводу, что часть 1 указанной статьи противоречит принципам административной преюдиции, которая предполагает усиление юридической ответственности за повторное совершение аналогичного административного правонарушения, а конструкция ч.1 ст.116.1 УК РФ предполагает избежание виновным лицом такой ответственности по основанию п.5 ч.1 ст.24 УПК РФ-отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин, так как для потерпевшего это создаёт трудности в повторном обращении в суд для подачи заявления, доказывать факт привлечения виновного к административной ответственности за аналогичное деяние, предоставлять доказательства, так как потерпевший считает, что первого обращения в органы полиции по факту нанесения ему побоев достаточно. Считает, что в данном случае, при повторном нанесении ему побоев, его права и законные интересы нарушаются и реализуются в неполной мере. Поэтому приходим к выводу, что в часть 1 ст.116.1 УК РФ необходимо внести изменения в части уголовного преследования и сделать его публичным по аналогии с частью 2 указанной статьи. Поэтому по поводу необходимо внести изменения в ч.1 ст.20, ч.1 ст.150 УПК РФ.

Диспозиция ст. 116.1 УК РФ устанавливает ответственность за нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, лицом, подвергнутым административному наказанию за побои, предусмотренные ст. 6.1.1 КоАП РФ.

Признаки состава преступления, предусмотренного ст.116.1 УК РФ характеризующие объект, объективную сторону, субъективную сторону и субъект совпадают с общими признаками побоев. Различие составляет в субъекте преступления, которым, согласно статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста и обладающее специальным признаком-должно быть подвергнуто административному наказанию по ст.6.1.1 КоАП РФ с соблюдением условия ст.4.6 КоАП РФ.

Административная преюдиция содержащаяся в составе преступления, предусмотренного ст.116.1 УК РФ, подразумевает первоначально привлечение к административной ответственности и является способом декриминализации деяния.

В своём разъяснении Конституционный суд Российской Федерации обратил внимание на то, что «если ответственность за деяние смягчена, но не устранена, а само деяние получило другую отраслевую юридическую квалификацию, то его декриминализация при одновременном закреплении тождественного состава административного правонарушения не может рассматриваться как установление нового противоправного деяния, не наказуемого ранее и, следовательно, не создают препятствий для возбуждения дел об административных правонарушениях и привлечения виновных лиц, в действиях которых будет установлен состав соответствующего административного правонарушения, к административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ в случае, если событие правонарушения произошло до вступления данной статьи в силу» [4].

Установленная в законе либерализация уголовного закона вывела из-под воздействия уголовной ответственности простые побои, совершенные не по мотивам статьи 116 УК РФ. Влияние социальных факторов на эти изменения имеет как положительные, так и негативные аспекты. К положительным относятся: упрощение процедуры привлечения к административной ответственности за совершение побоев, невозможность избежать наказания в связи с примирением с потерпевшим. К негативным ас-

пектам относится недостаточное предупреждение для лиц подвергнутых административному наказанию, трудности при обращении в суд для привлечения к ответственности лица после нарушения закона.

Анализ данных, содержащихся в статистическом отчете формы №491 Единого отчета о преступности, утвержденного Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 23 декабря 2022 г. № 769 в последней редакции, показывает, что статья 161.1 УК РФ, содержащая административную преюдицию, используется правоприменителями активно (таблица 1). Это свидетельствует об эффективности правовой нормы. Защита прав и законных интересов потерпевших в сфере семейно – бытовых отношений возложена теперь на уполномоченных должностных лиц ОВД, которые выработали совместно с мировыми судьями надлежащую правоприменительную практику, что свидетельствует о росте выявляемости и направления в суд дел данной категории. С учётом развития современного общества, а также латентности данных противоправных деяний, предлагаем каждые 3 года анализировать правоприменительную практику по делам данной категории, анализировать преступления против личности (ст.105, 111, 112 УК РФ) относящиеся к категории тяжких и особо тяжких и своевременно вносить изменения в диспозиции статей имеющих превентивную направленность в ту или иную сторону.

Рис. 1. Динамика уровня преступлений по ст.116.1 УК РФ

Список источников

1. О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон от 7.02.2017 № 8–ФЗ // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электронные данные М., 2017.
2. Владимир Колокольцев рассказал о декриминализации побоев в семье [Электронный ресурс] // Российская газета. Электрон. дан. 20.12.2017. URL: <https://rg.ru/2017/12/20/vladimir-kolokolcev-rasskazal-o-dekriminalizacii-poboev-v-seme.html>
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июня 2018 № 23-П // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2018.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 13.06.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

УДК 34

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ НАКАЗАНИЙ, НЕ СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ: ПРЕДМЕТ И ОБЪЕКТЫ

РУБЦОВА ОЛЬГА НИКОЛАЕВНАстарший помощник прокурора г.Ноябрьска
прокуратура г.Ноябрьска, Ямало-Ненецкий автономный округ

Аннотация: прокурорский надзор за исполнением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы является значимым направлением прокурорской деятельности. Поэтапное расширение практики применения данных видов наказаний акцентирует внимание государственных органов на необходимость обеспечения неукоснительного исполнения требований нормативных правовых актов в сфере их исполнения, а также обеспечения соблюдения прав осужденных к ним лиц.

Ключевые слова: прокурорский надзор, предмет прокурорского надзора, объект прокурорского надзора, прокурорский надзор за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, законность.

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF NON-CUSTODIAL SENTENCES: SUBJECT AND OBJECTS

Rubtsova Olga Nikolaevna

Abstract: Prosecutorial supervision of the execution of laws in the execution of punishments not related to imprisonment is a significant area of prosecutorial activity. The gradual expansion of the practice of applying these types of punishments focuses the attention of state bodies on the need to ensure strict compliance with the requirements of regulatory legal acts in the field of their execution, as well as ensuring compliance with the rights of persons sentenced to them.

Key words: prosecutorial supervision, the subject of prosecutorial supervision, the object of prosecutorial supervision, prosecutorial supervision over the execution of laws by the administrations of institutions and bodies executing criminal penalties, pre-trial detention facilities for the detention of suspects and accused of committing crimes, legality.

Прокурорский надзор за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений является одним из важнейших направлений деятельности органов прокуратуры по защите конституционных прав и интересов граждан, отбывающих наказания.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации №6 от 16.01.2014 «Об организации надзора за исполнением законов администрациями учреждений и органов, исполняющих уголовные наказания, следственных изоляторов при содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур предписано обеспечивать надзор за соблюдением законов при исполнении наказаний, не

связанных с изоляцией осужденного от общества, в том числе, путем проведения регулярных проверок исполнения законов сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций, полиции, органов, правомочных согласно закону аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью, работниками органов местного самоуправления и организаций, в которых работают осужденные.

Только путем систематического осуществления прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, возможно обеспечить с одной стороны защиту прав и интересов соответствующей категории осужденных, а с другой стороны – неотвратимость уголовного наказания.

Приступая к рассмотрению вопроса относительно определения предмета прокурорского надзора за исполнением законов при исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, необходимо отметить, что с научной точки зрения «предмет прокурорского надзора представляет собой сферу общественных отношений, на регулирование которой направлена деятельность прокурора» [1, с. 68].

Для определения предмета прокурорского надзора необходимо рассмотреть нормативные правовые акты, которыми на территории Российской Федерации регулируются правовые отношения в сфере исполнения уголовных наказаний, через системный анализ структуры уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации.

Система уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации состоит из Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и других федеральных законов, таких как Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», положениями которого также регламентируется порядок исполнения наказания в виде штрафа. Расширительное определение системы уголовно-исполнительного законодательства предписывает в каждом конкретном случае осуществления прокурорского надзора изучать перечень федеральных законов, регламентирующих порядок исполнения наказания, не связанного с лишением свободы, а также закрепляющих права и обязанности осужденных к ним лиц.

С учетом того, что законом предусмотрена возможность принимать подзаконные нормативные правовые акты, в систему уголовно-исполнительного законодательства также входят правовые акты федеральных органов исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний.

К таким правовым актам возможно отнести: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 08.04.2015 № 83 «Об утверждении Инструкции об организации работы учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании», приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 258 от 11.10.2010 года «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы», приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», приказ Министерства юстиции Российской Федерации № 190, МВД России № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении Регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений».

В соответствии с положениями статьи 44 Уголовного кодекса Российской Федерации к видам уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, относятся: штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы.

Для каждого из вышеперечисленных видов уголовных наказаний уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации предусмотрен порядок их исполнения, с указанием конкретных органов и учреждений, их исполняющих или участвующих в данном процессе. В этой связи, объекты прокурорского надзора за исполнением наказаний, не связанных с лишением свободы, возможно классифицировать на:

- органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, не связанные с лишением свободы;

– администрации органов и учреждений, участвующих в исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы.

Так, в силу положений частей 2, 4, 5, 7 статьи 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исполняются уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства осужденного.

Наказание в виде принудительных работ, в соответствии с положениями части 7.1 статьи 16 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации исполняются исправительными центрами.

Вышеуказанные учреждения относятся к учреждениям уголовно-исполнительной системы, или учреждениям, для которых исполнение уголовных наказаний является основной функцией.

Принимая во внимание то обстоятельство, что к исполнению уголовных наказаний привлекаются также органы и должностные лица некоторых государственных и хозяйственных учреждений и организаций, основная деятельность которых связана с осуществлением иных функций, которые, как правило, реализуют возложенные на них обязанности по исполнению наказаний под контролем правоприменительных органов на основании норм уголовно-исполнительного права, объектами прокурорского надзора также являются органы и учреждения, участвующие в исполнении наказаний, не связанных с лишением свободы, к которым возможно отнести:

– администрации организаций, в которых работают осужденные к обязательным работам, исправительным работам, лишению права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности и на которых, положениями статей 28, 34, 43 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации возложены определенные обязанности;

– органы местного самоуправления, на которые положениями части 1 статьи 25, части 1 статьи 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации возложены обязанности по определению мест отбывания наказаний в виде обязательных и исправительных работ на территории определенного муниципального образования;

– орган, правомочный в соответствии с законом аннулировать разрешение на занятие соответствующей деятельностью;

– органы полиции, которые в силу положений пункта 26 части 1 статьи 12 Федерального закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» обязаны осуществлять контроль за соблюдением лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них судом в соответствии с федеральным законом запретов и ограничений; участвовать в осуществлении контроля за поведением осужденных, которым назначено наказание, не связанное с лишением свободы, или наказание в виде лишения свободы условно.

Прокурорский надзор за исполнением законов при исполнении уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, с учетом специфики юридических норм, регламентирующих порядок их исполнения, а также формулировки уголовно-исполнительного законодательства в целом, неразрывно связан с надзором за соблюдением прав и законных интересов осужденных к альтернативным лишению свободы видам уголовных наказаний и является своего рода гарантией прав осужденных.

Особую роль прокурорский надзор играет именно в деле обеспечения законности при исполнении наказаний и является «...основными гарантом соблюдения прав и законных интересов осужденных» [2, с. 145], в связи с чем, посредством осуществления прокурорского надзора за исполнением законов администрациями органов и учреждений, исполняющих наказания, не связанные с лишением свободы реализуется также и правозащитная функция органов прокуратуры.

Список источников

1. Прокурорский надзор: учебник для среднего профессионального образования / А. Ю. Винокуров, Ю. Е. Винокуров; под общей редакцией А. Ю. Винокурова. — 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. С. 68;

2. Проблемы прокурорского надзора за законностью исполнения уголовных наказаний: Сб. ст. / Ин-т повышения квалификации руковод. кадров Генпрокуратуры РФ. М., 2004. С. 145.

УДК 343.21

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

ТРЯСЦЫН АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ

студент

ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»

*Научный руководитель: Кондрашова Татьяна Владимировна**к.ю.н., доцент**ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева»*

Аннотация: в настоящее время, вопрос, связанный с постановлений Пленума Верховного Суда в правоприменительной деятельности, не решен до конца и является предметом дискуссий, что отнюдь не положительно влияет на правоприменительную деятельность. В рамках статьи, на основе анализа различных источников, предпринимаются попытки решить вопрос о сущности и обязательном характере данных актов Верховного Суда.

Ключевые слова: разъяснение, постановление Пленума, обязательность, толкование, правоприменительная практика, Верховный Суд.

RESOLUTIONS OF THE PLENUM OF THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON CRIMINAL CASES AND LAW ENFORCEMENT

Tryastsyn Aleksei Sergeevich

Scientific adviser: Kondrashova T.V.

Abstract: Currently, the issue related to the decisions of the Plenum of the Supreme Court in law enforcement has not been fully resolved and is the subject of discussion, which does not have a positive effect on law enforcement. Within the framework of the article, based on the analysis of various sources, attempts are made to resolve the issue of the essence and mandatory nature of these acts of the Supreme Court.

Keywords: explanation, resolution of the Plenum, binding, construction, law enforcement practice, Supreme Court.

Ни для кого ни секрет, что на сегодняшний день многие представители юридической профессии активно используют постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – постановления Пленума) в своей деятельности. В этой связи актуальным становится вопрос сущности и значения данных актов Верховного Суда РФ.

Анализ научной литературы и положений законодательства позволяет прийти к выводу о том, что постановления Пленума представляют собой результаты реализации Верховным Судом РФ полномочий, связанных с дачей разъяснений судам по вопросам судебной практики. Термин «разъяснение», согласно

толковому словарю, означает «изложение, вносящее ясность во что-либо» [7]. Следовательно, основное назначение постановлений Пленума заключается в том, что они вносят ясность в содержание правовых норм, осуществляют их толкование. Необходимость в этом обусловлена различными факторами: динамика общественных отношений, несовершенство отдельных правовых норм и многое другое. По мысли В. И. Радченко, при отсутствии разъяснений законодательства может сложиться ситуация, когда лиц, совершивших абсолютно идентичные деяния привлекают к уголовной ответственности по различным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, т.е. – за разные преступления [6, с. 44].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что постановления Пленума имеют большое значение в правоприменительной деятельности. Но являются ли данные акты обязательными для применения? Если обратиться к положениям советского законодательства (ст. 56 Закона РСФСР от 08.07.1981 «О судостроительстве РСФСР» [1]), то можно увидеть, что разъяснения Верховного Суда РСФСР по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел обладали характером руководящих и были обязательными для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение. В настоящее время ни один действующий нормативно-правовой акт не закрепляет подобных положений, т.е. законодательно обязательность постановлений Пленума не установлена [3, с. 167]. Такое состояние дел обуславливает наличие множества самых различных мнений по данному вопросу. Так, сторонники обязательного характера постановлений Пленума при аргументации своей позиции приводят следующие доводы: 1) разъяснения законодательства, содержащиеся в данных актах, способствуют правильному толкованию и единообразному применению закона на всей территории РФ и помогают избежать судебных ошибок; 2) если рассматривать постановления Пленума, как необязательные, то возникают вопросы о том, была ли необходимость закреплять на конституционном уровне положение о даче Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики и к чему такие разъяснения, если их можно игнорировать; 3) перед принятием постановлений Пленума Верховный Суд РФ проводит сложную работу, включающую в себя консультации с нижестоящими судами, учеными-правоведами, специалистами из различных министерств и ведомств, а также анализ практики и многое другое [5].

В тоже время, существуют прямо противоположные точки зрения. В частности, А. И. Рарог, оспаривая мнение об обязательном характере постановлений Пленума, указывает на то, что Верховный Суд РФ не имеет четкой позиции по некоторым вопросам [8, с. 7]. Соглашаясь с мнением ученого, следует сказать и о том, что некоторые позиции данного судебного органа могут оказаться устаревшими, а другие - идти в разрез с Уголовным кодексом РФ, что еще раз позволяет усомниться в обязательности постановлений Пленума.

Нельзя не отметить и тот факт, что разъяснения Верховного Суда не всегда в состоянии учесть все возможные варианты ситуаций, которые могут возникнуть на практике. Кроме этого, если бы обязательность постановлений Пленума была законодательно установлена, это могло бы привести к ограничению свободы судебного усмотрения. Следует согласиться с Б. А. Страшуном, который при обсуждении текста Конституции РФ отмечал, что судья нижестоящий должен иметь право принять решение иное (чем Верховный Суд), потому как может в процессе своей деятельности найти более адекватную квалификацию деяния или какие-то другие обстоятельства оценить иначе, более точно, чем это сделано Верховным Судом [6, с. 45-46]. Необходимо отметить, что такими возможностями должны обладать не только судьи, но и другие правоприменители.

Активное использование постановлений Пленума в правоприменительной деятельности связано с тем, что с позиции административного фактора судьи, будучи составной частью судебной системы, которая является единой, входят в структуру судебной власти. Соответственно, в рамках административного порядка, они должны подчиняться актам вышестоящих органов судебной власти, которым и является Пленум Верховного Суда РФ [4, с. 262].

По моему мнению, при решении вопроса об обязательности постановлений Пленума необходимо руководствоваться положениями действующего законодательства (в частности, п. 1 ч. 3 ст. 5 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» [2]), которые устанавливают, что данные акты Верховного Суда РФ являются результатом его деятель-

ности по даче разъяснений, при этом, особое внимание необходимо обратить на преследуемую этим цель - обеспечение единообразного применения законодательства. Бесспорно, она является трудно-достижимой в случае, если постановления Пленума будут носить необязательный характер, потому как при таком развитии событий у правоприменителей появится возможность игнорировать соответствующие положения и применять нормы права по своему усмотрению, что отнюдь не положительно скажется на правоприменительной практике.

В большинстве своем, постановления Пленума содержат толкования, уточнения правовых предписаний. По моему мнению, с точки правовой природы, данные акты Верховного Суда РФ представляют собой акты судебного толкования — с их помощью Верховный Суд РФ дает установки по приведению правоприменения в единообразное состояние, что крайне важно в условиях формирования единой правовой и юридической системы на территории государства [9, с. 100].

Стоит заметить, что такой подход никак не умаляет независимость правоприменителей, не вступает в противоречие с принципом разделения властей и не констатирует наличие у суда правотворческих функций. Создание новых правовых норм в постановлениях Пленума является редким исключением и здесь уже необходимо ставить вопрос о выходе Верховным Судом РФ за пределы предоставленных полномочий.

Подводя итог и обобщая сказанное можно прийти к вполне логичному и обоснованному выводу: постановления Пленума по уголовным делам не обладают обязательным характером и могут быть использованы лишь в качестве авторитетного источника интерпретации закона. Их назначение состоит в единообразном истолковании не четко урегулированных положений законодательства [9, с. 99].

В целом, стоит отметить, что правоприменители в своей деятельности должны в первую очередь руководствоваться своим профессиональным опытом, знаниями, а также здравым смыслом и ориентироваться прежде всего на закон, а уже потом на акты Верховного Суда РФ, при этом, не ограничиваясь только ими. Необходимо тщательно анализировать все обстоятельства произошедшего и, если это необходимо, отступить от положений, сформулированных в постановлениях Пленума.

Список источников

1. Закон РСФСР от 08.07.1981 «О судоустройстве РСФСР» // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 7.
2. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) «О Верховном Суде Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 10.02.2014, N 6, ст. 550.
3. Барсукова, А. А. Роль Постановлений Пленума Верховного суда РФ в системе источников уголовного права / А. А. Барсукова // Вестник молодых ученых и специалистов Самарского университета. – 2020. – № 2(17). – С. 166-169.
4. Губайдуллина, Э. Х. Правовая природа постановлений Пленума ВС РФ: место в правовой системе РФ / Э. Х. Губайдуллина, И. А. Цирулина // Наука, технологии, общество - НТО-II-2022 : сборник научных статей по материалам II Всероссийской научной конференции, Красноярск, 28–30 июля 2022 года. – Красноярск: Общественное учреждение «Красноярский краевой Дом науки и техники Российского союза научных и инженерных общественных объединений», 2022. – С. 258-264.
5. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrj.ru/files/11552/> (08.06.2023).
6. Конституционное совещание: стенограммы, материалы, документы. 29 апреля — 10 ноября 1993 г. Т. 11. М., 1996. – 272 с.
7. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://efremova.slovaronline.com/91570-RAZYASNENIE> (08.06.2023).
8. Рарог А. И. Судебный прецедент – источник уголовного права? // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2012. №4 (30). С. 3-8.
9. Столбов, Д. Е. правовая природа Постановлений Пленума Верховного суда России / Д. Е. Столбов // . – 2022. – № 3. – С. 96-100.

**СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОРСКАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВозАЩИТНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 347.9, 343,1

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРАКТИВНЫХ СИСТЕМ УДАЛЕННОГО УЧАСТИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

ЛЬВОВА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНАмагистрант кафедры «Правосудие» Юридического института
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: В настоящее время рассмотрение дел в судах так или иначе сопровождается применением различных цифровых технологий. В рамках статьи автором рассмотрены особенности функционирования интерактивных систем удаленного участия в судебном заседании (видеоконференцсвязь, веб-конференция), выделены проблемные аспекты в их применении, а также рассмотрены перспективные возможности развития.

Ключевые слова: видеоконференцсвязь, электронное правосудие, информационные технологии, судебное заседание, веб-конференция.

THE USE OF INTERACTIVE REMOTE PARTICIPATION SYSTEMS IN JUDICIAL ACTIVITY: PROBLEMS AND WAYS OF IMPLEMENTATION

Lvova Tatiana Sergeevna

Abstract: Currently, the consideration of cases in the courts is somehow accompanied by the use of various digital technologies. Within the framework of the article, the author considers the features of the functioning of interactive systems for remote participation in a court session (videoconferencing, web conference), identifies problematic aspects in their application, and also considers promising development opportunities.

Keywords: videoconferencing, electronic justice, information technology, court session, web conference.

В настоящее время практически во всех государствах мира происходит активная цифровизация всех сфер жизни, в частности, юриспруденции. Эпоха цифровизации задает новый вектор развития правовых явлений, одним из которых выступает электронное правосудие, рассматриваемое как закономерный и запланированный этап судебной реформы.

Термин электронное правосудие, несмотря на свою недостаточную устойчивость, представляет собой способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий и имеющий своей целью обеспечение гласности, открытости и доступности судопроизводства [1, с. 3].

Согласно позиции исследователей цифровизация судебной деятельности обеспечивается за счет применения различных информационных технологий в процессе отправления правосудия.

Исторически в России процессы информатизации судопроизводства связываются с внедрением систем видеоконференцсвязи, под которыми понимается телекоммуникационная технология интерактивного взаимодействия двух и более удаленных абонентов, при которой между ними возможен обмен аудио- и видеоинформацией в реальном времени.

Первые слушания в удаленном режиме посредством ВКС состоялись 19 апреля 2000 года в Верховном суде РФ по трем уголовным делам, связь была установлена между судом и СИЗО-77/3 Главного управления исполнения наказаний г. Москвы.

Стоит отметить, что такое нововведение получило крайне положительные отзывы, поскольку применение ВКС в части организации дистанционного участия осужденных или лиц, содержащихся под стражей, находящихся в учреждениях ФСИН в судебных заседаниях, позволяет:

- обеспечить выполнение требований Конституции и федеральных законов Российской Федерации, а также добровольно взятых на себя Россией обязательств по международным договорам и соглашениям в части соблюдения сроков рассмотрения жалоб осужденных и лиц, содержащихся под стражей;
- исключить возможность побега заключенных в процессе их этапирования к месту проведения судебного процесса и обратно;
- экономить значительную часть бюджетных средств, выделяемых на этапирование заключенных;
- разгрузить следственные изоляторы от этапированных заключенных [2].

При этом, несмотря на то, что впервые применение телекоммуникационной технологии происходило в рамках уголовного судопроизводства, соответствующее закрепление технологии в рамках УПК РФ произошло только в 2011 году (первые изменения были зафиксированы в АПК РФ в 2010 году, а последние в ГПК РФ в 2013 году). Сегодня же применение видеоконференцсвязи осуществляется в работе любого федерального суда, а с 2018 года к системе ВКС были подключены и судебные участки мировых судей. Дистанционное участие сторон в рассмотрении дел влияет на оперативность и сроки рассмотрения, повышает качество судебного разбирательства, снижает издержки.

Существенный прогресс в области цифровых технологий произошел в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 (конец 2019 – начало 2020 года и по настоящее время). Сложившаяся неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка в мире вынудила государства принимать кардинальные решения по ограничению граждан в свободе передвижения (вводились режимы самоизоляции). Принятые регуляторные меры повысили интерес всех граждан, юридических лиц, а также государств к осуществлению своей жизнедеятельности удаленно, посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет (общение, работа, приобретение товаров и услуг), тем самым деятельность IT-сферы получила широкое развитие.

В этот период суды были вынуждены прекратить личный прием граждан, но полностью остановить свою деятельность не могли. Необходимость рассмотрения материалов безотлагательного характера, в том числе, о защите конституционных прав граждан на свободу и личную неприкосновенность, охрану здоровья и собственности, стала основой для внедрения в судебную систему технологии веб-конференции [3].

Веб-конференция – это технология и инструмент для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через сеть Интернет, т.е. не гарантированные каналы связи [4].

Именно гарантированность передачи данных выступает различием между двумя смежными технологиями: видеоконференцсвязью и веб-конференцией (табл. 1).

Технология веб-конференций была апробирована Верховным Судом РФ, 21 апреля 2020 года, в рамках проведения 6 судебных заседаний в режиме онлайн. Для рассмотрения дела в режиме онлайн, участникам процесса необходимо было заблаговременно до даты судебного заседания направить соответствующее заявление и необходимые документы (например, подтверждающие полномочия) в суд через личный кабинет в ГАС «Правосудие» с учетом прохождения процедур идентификации и аутентификации на портале государственных и муниципальных услуг. В случае удовлетворения такого заявления участнику процесса в личный кабинет и на электронную почту направлялась гиперссылка на подключение к виртуальному залу судебного заседания. В дату и время проведения судебного заседания участники процесса подключались к системе с помощью личных устройств вычислительной техники и связи, в целях подтверждения своей личности авторизировались на портале государственных и муниципальных услуг, их личность и полномочия проверялись судом, после чего осуществлялся допуск к участию в судебном заседании [4].

Таблица 1

Сравнение цифровых технологий по итогам рассмотрения дел Верховным Судом Российской Федерации

Критерии сравнения	ВКС	Веб-конференции
Количество участвующих субъектов	3 и более удаленных абонента	
Идентификация участников	Осуществляется в здании суда, в очном режиме	Рассматривается вопрос биометрической аутентификации.
Место «выхода» в судебное заседание	Здание суда или иного государственного, муниципального органа	Дом, офис и т.п.
Средства «выхода» (девайсы)	За счет технической оснащенности суда, иного государственного или муниципального органа	Личные средства вычислительной техники и связи участников процесса
Защита передаваемой информации	Гарантированные каналы связи, через закрытую систему судов	Не гарантированные каналы связи, через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет
Информационные системы, обеспечивающие проведение онлайн-заседаний	Система ВКС Vinteo	В рамках апробации веб конференции Верховным Судом РФ, применялся сервер многоточечной видеоконференцсвязи Vinteo

Следует отметить, что Верховный суд РФ положительно оценивает возможность дальнейшего использования технологий веб-конференций. Данная технология имеет существенно более широкий спектр применения, и в дальнейшем позволит полноценно участвовать в судебных процессах лицам с ограниченными возможностями, что безусловно повысит уровень реализации права на судебную защиту таких лиц.

В связи с чем, Министерством юстиции РФ разработаны поправки в Арбитражный процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации, направленные на расширение возможностей применения информационных технологий в судопроизводстве [5]. Проектом Федерального закона для удаленного участия в судебном заседании предлагается наряду с видеоконференцсвязью применять смежную технологию веб-конференции, при условии заявления сторонами соответствующего ходатайства и при наличии технической возможности в суде.

Проведенный анализ использования систем ВКС в судебной деятельности позволил выявить следующие проблемы. В-первую очередь, речь идет о надлежащем обеспечении качества связи, поскольку технические неполадки (прерывание звука, отсутствие видеоизображения) имеют частый характер, что существенно влияет на эффективность судебного разбирательства. Для разрешения данного вопроса необходимо установление единых технических требований к системам судов, а также рекомендаций по работе с ними участникам, подключающимся со своих устройств.

Во-вторых, несмотря на доступность веб-конференции для сторон разбирательства, дискуссионным остается вопрос о том, как идентифицировать личность участника процесса. В рамках участия в онлайн заседаниях предполагается, что личность участника будет подтверждаться одним из двух способов: 1) посредством Единой системы идентификации и аутентификации; и 2) посредством Единой биометрической системы.

Исходя из принципа добросовестности часть исследователей считают, что применение биометрии пока не оправдано, ввиду неурегулированности вопросов защиты персональных данных лица. На данном этапе целесообразнее ограничиться подтверждением личности на основе данных подтвержденного аккаунта портала государственных и муниципальных услуг (система ЕСИА).

Однако, биометрическая система более предпочтительна с точки зрения обеспечения достовер-

ности идентификации – использование биометрических данных поможет предотвратить злоупотребления в виде подмены личности, но данная система подтверждения предусматривает определенные сложности, так как предполагает, во-первых, сбор таких данных, а во-вторых, необходимость использования устройств, позволяющих осуществлять биометрическую идентификацию.

В соответствии с вышеуказанным проектом Федерального закона от 19.10.2020 предлагается для решения данного вопроса использовать оба способа установления личности по документам, удостоверяющим личность гражданина, с использованием информационно-технологических средств, обеспечивающих дистанционную идентификацию и аутентификацию лица, включая единую систему идентификации и аутентификации и единую биометрическую систему.

Основная проблема применения новых технологий связана с технической оснащенностью судов, иных учреждений. Так, техническая оснащенность учреждений ФСИН России, судов не позволяет обеспечивать бесперебойное и качественное соединение. Недостаточность оборудованных помещений, приводит к тому, что на одно и то же время и дату судебного заседания с одним и тем же судьей назначаются рассмотрение жалоб (в рамках апелляции), ходатайств (например, о продлении меры пресечения, об УДО), нескольких осужденных одновременно.

Главной проблемой, выделяемой практиками в процессе применения ВКС в отношении с осужденными, является невозможность обеспечения незамедлительного исполнения судебного решения сразу после его оглашения судьей. Это может привести к возникновению ситуаций, когда судом вынесено решение (например, об освобождении из-под стражи), но осужденный будет продолжать находиться в СИЗО, до тех пор, пока администрация не получит копию постановления. Если же обвиняемого этапировали в суд для участия в судебном заседании – его освобождение из-под стражи проходит без каких-либо задержек.

Среди минусов использования современных телекоммуникационных технологий выделяют и также отсутствие живого, эмоционального контакта, возможности судьи наблюдать за невербальными проявлениями со стороны участников судопроизводства.

Таким образом, следует отметить, что внедрение электронного правосудия представляет собой альтернативную форму организации судопроизводства, элементы которой уже успешно апробированы в современных условиях, что позволит сформировать эффективный механизм реализации конституционного права граждан на доступ к правосудию.

Список источников

1. Сухаренко А. Электронное правосудие // ЭЖ-Юрист. - 2015. - №41. - С. 3.
2. 20-летнее применение видео-конференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.vsrp.ru/press_center/news/28850/ (дата обращения 10.06.2023).
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 08.04.2020 № 821 «О приостановлении личного приема граждан в судах» (ред. от 29.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349751/ (дата обращения 10.06.2023).
4. Информация Верховного Суда РФ от 24.04.2020 «Веб-конференция в Верховном Суде Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vsrp.ru/files/28862/> (дата обращения 10.06.2023).
5. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России, ID проекта 01/05/10-20/00109498) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 19.10.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://regulation.gov.ru/>. (дата обращения: 12.06.2023).

УДК 343.195

К ВОПРОСУ О КОЛИЧЕСТВЕННОМ СОСТАВЕ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

КОЧЕТКОВА ПОЛИНА ВЛАДИМИРОВНАмагистрант кафедры «Правосудие» Юридического института
ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет, г. Пенза

Аннотация: суд присяжных как форма участия граждан в отправлении правосудия является неотъемлемым элементом демократического государства. Однако вопрос о необходимом для эффективной работы количестве присяжных остается открытым. В статье автором проведено комплексное сравнительно-правовое исследование численного состава коллегии присяжных заседателей в России с учетом ее исторических и правовых особенностей.

Ключевые слова: суд присяжных, уголовный процесс, присяжный заседатель, состязательность, судебное заседание, коллегия присяжных.

ON THE QUESTION OF THE QUANTITATIVE COMPOSITION OF THE JURY

Kochetkova Polina Vladimirovna

Abstract: Jury trial as a form of citizen participation in the administration of justice is an integral element of a democratic state. However, the question of the number of jurors necessary for effective work remains open. In the article, the author conducted a comprehensive comparative legal study of the numerical composition of the jury in Russia, taking into account its historical and legal features.

Keywords: jury trial, criminal trial, juror, adversarial proceedings, court session, jury panel.

Суд присяжных заседателей является особой формой уголовного судопроизводства, при которой непосредственное участие в отправлении правосудия помимо профессионального судьи принимают также простые граждане. Примечательно, что при рассмотрении уголовного дела полномочия профессионального судьи и присяжных заседателей строго разграничены – гражданам, не обладающим юридическими познаниями отведено разрешение вопроса факта – факта виновности лица в совершении преступления, судья же занимается юридическими аспектами судебного разбирательства [4, с. 16].

Институт суда присяжных существовал с древнейших времен. По мнению многих исследователей родиной становления суда присяжных считается Англия, где со времен правления Генриха II существовал так называемый «суд соседей» в составе из 12 человек. Первые прообразы отправления правосудия с участием народа в России можно встретить в древнейшем правовом источнике Руси – Русской Правде, в которой упоминалось, что не признавший своей вины в краже может предстать на суд перед 12 мужьями, которые разрешат его судьбу [2, с. 159]. Законодательное закрепление и полноценное организационное воплощение суд присяжных в России получил в 1864 году при правлении императора Александра II. В Российской Империи суду присяжных было подсудно огромное количество уголовных дел, коллегиями из 12 присяжных заседателей выносились приговоры с 1864 года по 1917 год. [6, с. 132] Лишь с наступлением революции и установлением советской власти институт присяжных заседателей на время прекратил свое существование. В Советском Союзе была установлена иная модель участия граждан в судебной деятельности – институт народных заседателей (своеобразный правовой механизм, при котором дело в суде рассматривалось профессиональным судьей совместно с двумя народными заседателями, при этом их полномочия по установлению фактических и юридических об-

стоятельств были равнозначны) [3, с. 60].

После распада Советского Союза и образования нового государства – Российской Федерации отечественный законодатель вновь вернулся к форме участия граждан в отправлении правосудия в виде суда присяжных заседателей. Несмотря на оживленные споры среди политических деятелей, все же взяла верх позиция о том, что молодому демократическому государству нужна именно такая форма взаимодействия судебной власти и народа как суд присяжных. Так с 1993 года постепенно на всей территории России начал действовать суд присяжных в количественном составе из 12 человек. [1, с. 203] На тот момент времени при внедрении данного института в строящуюся правовую систему во многом был имплементирован опыт царской России, поэтому исторически количественный состав коллегии составил 12 человек.

С течением времени практика реализации института суда присяжных показала ряд проблемных вопросов в том числе и коллизии по формированию коллегии присяжных. При глобальных политических обсуждениях президентом нашей страны В.В. Путиным был задан ключевой вопрос относительно количества присяжных заседателей – сколько их должно быть и почему?

Во многом, это обсуждение послужило началом реформы суда присяжных в 2016 году. [5, с. 100] Центральным элементом обозначенных нововведений явилось изменение количественного состава коллегии присяжных и введение суда присяжных в суды районного звена. На современном этапе развития суда присяжных коллегия из 8 граждан рассматривает уголовные дела в областных и приравненных к ним судах; коллегия из 6 присяжных заседателей – в районных судах. Сокращение коллегии присяжных с 12 человек до 6 или 8 соответственно было обусловлено необходимостью облегчения процедуры по формированию коллегии присяжных, поскольку явка кандидатов в присяжные была крайне невелика и коллегию присяжных из 12 человек с первого раза было практически невозможно сформировать даже в крупных регионах, не говоря уже о не густонаселённых районах. Конечно, нашлись и критики такого законодательного решения, основным аргументом которых выступает увеличение риска оказания давления на более малочисленную коллегию присяжных, однако данных аргумент никак не подтвердился с течением времени судебной практикой.

Итак, на данный момент времени в России существует и функционирует суд присяжных, состоящий из 6 или 8 присяжных заседателей в зависимости от уровня суда. Правоприменительная практика показывает наличие ряда проблем организационного, социально-этического, юридического или уголовно-процессуального характера, которые необходимо устранять для более эффективного применения данного демократического института, обеспечивающего доступ граждан к отправлению правосудия. [7, с. 115] Однако стоит понимать, что переход к советской модели взаимодействие судебной власти и народа в виде народных заседателей, которые предлагают вернуть некоторые исследователи, на наш взгляд, не решит в одночасье все скопившиеся проблемы, более того, породит новые коллизии, ввиду чего нецелесообразен.

Рассматривая вопрос о необходимости именно четного количества присяжных в составе коллегии, такой выбор обусловлен несколькими факторами. Во-первых, четное количество человек в составе жюри обеспечивает принцип презумпции невиновности, ведь при паритете голосов присяжных, подсудимый будет оправдан. Во-вторых, четное количество необходимо для обеспечения отсутствия психологического давления на присяжных (для того, чтоб ничей голос не оказался решающим для подсудимого). В связи с этим сохранение четного количества заседателей при реформировании логично, справедливо и оправдано.

Резюмируя изложенное, действующая форма суда присяжных заседателей в России является объективной и целесообразной для разрешения современных задач, поставленных перед данным правовым институтом. Суд присяжных в России, состоящий из 6 или 8 присяжных служит механизмом участия граждан в отправлении правосудия, формой повышения доверия граждан к суду, обеспечивает справедливое и состязательное судебное разбирательство, а также повышает эффективность деятельности правоохранительных органов.

Список источников

1. Аменицкая Н.А., Урняева Г.Ю. Суд присяжных: проблемы производства в российском уголовном процессе //Право и государство: теория и практика. - 2023. - № 3(219). - С. 203-205.
2. Баженов, Р. В. История возникновения и становления в России суда присяжных заседателей // Обществознание и социальная психология. – 2022. – № 7(37). – С. 158-162.
3. Бирюкова, О. В. Народное участие в правосудии: на примере шеффенского суда и суда присяжных // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 1(25). – С. 59-65.
4. Власова, И. А. Производство в суде с участием присяжных заседателей и особенности судебного разбирательства // 10 лет судам общей юрисдикции Забайкальского края. Новеллы процессуального и судоустройственного законодательства: материалы национальной научно-практической конференции, Чита, 25 сентября 2019 года. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2019. – С. 15-18.
5. Демичев, А. А. Количественная модель суда присяжных: российский и зарубежный опыт // Российский правовой журнал. – 2021. – № 1(6). – С. 94-103.
6. Засухина, И. С. История создания суда присяжных в России // Трибуна ученого. – 2021. – № 2. – С. 130-137.
7. Ильин А.В. Совершенствование процедуры формирования коллегии присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве // Аграрное и земельное право. - 2023. - № 2(218). - С. 114-116.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

УДК 343

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ В НАУКЕ (ПРИМЕНИТЕЛЬНО К СИСТЕМЕ МВД РОССИИ)

ГОЛУБЕВА НАТАЛЬЯ ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник отдела методического сопровождения научно-исследовательских работ Центра организационного обеспечения научной деятельности ФГКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»

Аннотация: в данной статье автор рассматривает современные тенденции и вызовы применительно к системе МВД России; анализирует основные проблемы, с которыми столкнулись научно-исследовательские организации силовых структур нашей страны (в условиях санкций, сложной геополитической ситуации на международной арене); анализирует принятые органами государственной власти Российской Федерации меры, направленные на дальнейшее перспективное развитие научно-исследовательской работы в нашей стране в целом, а также на повышение престижа и социального статуса научных сотрудников (в части касающейся принятых Президентом Российской Федерации В.В. Путиным Указов, а также других организационно-распорядительных документов); делает выводы о необходимости совершенствования ведомственной науки в Министерстве и применении комплексного подхода к решению приоритетных задач и направлений, обозначенных федеральным законодательством нашей страны; акцентирует внимание на эффективном применении научного потенциала в целях укрепления государственного суверенитета и национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: геополитика, современные тенденции, наука, технологии, цифровая трансформация, вызовы, интеллектуальный потенциал, задачи и приоритетные направления, организационно-распорядительные документы, национальная безопасность.

CURRENT TRENDS AND CHALLENGES IN SCIENCE (IN RELATION TO THE SYSTEM OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA)

Golubeva Natalia Valeryevna

Abstract: in this article, the author examines current trends and challenges in relation to the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia; analyzes the main problems faced by the research organizations of the power structures of our country (in the conditions of sanctions, the difficult geopolitical situation in the international arena; analyzes the measures taken by the state authorities of the Russian Federation aimed at further promising development of research work in our country as a whole, as well as at increasing the prestige and social status of researchers (in terms of Decrees adopted by the President of the Russian Federation V.V. Putin, as well as other organizational and administrative documents); draws conclusions about the need to improve departmental science in the Ministry and the application of an integrated approach to solving priority tasks and areas identified by the federal legislation of our country; focuses on the effective use of intellectual resources in order to strengthen state sovereignty and national security of the Russian Federation.

Key words: geopolitics, current trends, the science, technologies, digital transformation, challenges, intellectual potential, tasks and priorities, organizational and administrative documents, national security.

Россия, совместно с другими странами, встретила новое тысячелетие с новыми тенденциями и вызовами, в том числе, в такой важнейшей сфере общественной жизни, как наука.

Одна из главных причин их появления – сложная, геополитическая ситуация на международной арене.

Политический курс, проводимый странами «коллективного» Запада, и направленный на навязывание и поддержание идеологии однополярного мира, на глобальное доминирование, на беспрецедентное санкционное давление, оказываемое на Россию (после проведенного референдума и присоединения Республики Крым в состав нашей страны, начала Специальной военной операции на Украине), обусловил создание кризиса в отношениях с ними и привел практически к полному разрыву международных, дипломатических отношений по основным, ключевым направлениям внешней политики (в том числе, по вопросам, касающимся международного сотрудничества в сфере науки – обмена положительным опытом, взаимодействия по вопросам научно-технического развития, инноваций, нанотехнологий и т.д.).

С начала СВО санкциям подверглись целые научно-исследовательские организации (в большинстве случаев это проявляется в фактическом отказе от сотрудничества; прекращении поставок необходимого оборудования, для проведения научных опытов; отзывом приглашений на крупнейшие научные симпозиумы и конференции; отказе принимать работы российских ученых для публикации в ведущих научных журналах).

В условиях внешнего давления на Россию, широкомасштабное освоение новейших прорывных технологий иностранными государствами привело к гонке вооружений и наращиванию военного потенциала.

Не смотря на это, за последние два десятилетия в Российской Федерации вопросам развития науки и технологий уделено особое внимание на высшем уровне. Об этом свидетельствует принятый Указами Президента Российской Федерации – В.В. Путиным ряд основополагающих документов, направленных на приоритет и развитие фундаментальной науки в нашей стране.

В соответствии с п. 26 п.п. 6 раздела III Стратегии национальной безопасности Российской Федерации («Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты») научно-технологическое развитие страны является стратегическим национальным приоритетом Российской Федерации [1].

В апреле 2022 года Президент России подписал Указ «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий»[2], согласно которому основными задачами проведения Десятилетия являются привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны; повышение доступности информации о достижениях и перспективах российской науки для граждан Российской Федерации.

Цифровая трансформация[3], включенная в перечень приоритетных национальных целей развития России на период до 2030 года, способна в среднесрочной и долгосрочной перспективе решить ряд задач, поставленных Президентом России.

Для ее достижения необходимо привлечение интеллектуального потенциала всей страны, где ключевую, определяющую роль – приобретает наука.

В современных условиях с учетом имеющихся тенденций, вызовов и угроз, такая трансформация необходима и силовым ведомствам нашей страны, в том числе, Министерству внутренних дел Российской Федерации, для эффективного решения комплекса служебных и оперативно-служебных задач и совершенствования системы работы правоохранительных органов в целом.

Прежде чем рассматривать современные тенденции и вызовы в науке применительно к системе МВД России, следует выделить и проанализировать наличие основных (внешних и внутренних) вызовов в науке в целом.

Следует отметить, что в России их изучению посвящено большое количество научных исследований. Данные результаты отражены в научных трудах наших отечественных ученых (К.И. Воловича, А.К. Горшенина, А.А. Зацаринного, К.К. Колина, Е.А. Роговского и ряда др).

Выявленные ими проблемы требуют системного анализа для выработки эффективных мер по их противодействию.

К внешним вызовам относятся:

– информационная война, выражающаяся в агрессивном информационно-психологическом воздействии на общественное сознание населения России со стороны США и их геополитических союзников в странах Запада (в последние годы это воздействие усилилось; его результатом стало навязывание точек зрения, соответствующим национальным интересам США[4]; навязывание народам России американской системы базовых духовных ценностей, основанных на приоритетах индивидуализма, потребительского образа жизни, либеральной рыночной экономики и свободы поведения, не ограниченного моральными нормами [5];

– запрет на поставку в нашу страну современной зарубежной техники и технологий для проведения научных исследований и разработок [6] (особенно остро это сказывается на отсутствии современных суперкомпьютеров, необходимых для исследования глобальных процессов, моделирования сложных систем и долгосрочного прогнозирования); по статистике таких суперкомпьютеров в Китае – 173 (они используются не только в оборонных и научных целях, но и на крупных промышленных предприятиях и университетах, где готовятся соответствующие специалисты); в США – 127, в Японии – 34, в Германии – 31, во Франции – 22, в Канаде – 14, в Великобритании – 12, а в России – всего 7 [7];

– политика «сдерживания России» странами Запада, распространяющаяся на сферу международного сотрудничества России (проявляется в противодействии участию российских ученых в деятельности международных организаций, крупных научных форумах, конференциях, в запрете опубликования их научных статей и монографий за рубежом, а также в участии российских ученых и педагогов в международных проектах);

– сокращение мирового русскоязычного информационного пространства.

К внутренним вызовам относятся:

– сокращение национального научного потенциала в России (низкий уровень финансирования науки, сокращение численности исследователей, их продолжающаяся эмиграция в США и развитые страны Запада; утрата преемственности поколений в научной сфере и многих научных школ; дефицит современного оборудования и технологий для проведения научных исследований; зависимость от его импорта);

– низкий уровень организации в проведении научных исследований (снижение статуса и роли государственных академий наук; недостаточное использование потенциала общественных научных организаций; низкая научная высшей школы России; плохая интеграция науки и образования; сокращение ряда научных фондов);

– низкая результативность научных исследований (отсутствие национальной инновационной системы; низкая восприимчивость российской экономики к инновациям);

– снижение авторитета науки в России (сокращение области экспертной деятельности Российской академии наук; низкий социальный статус исследователей в России).

Тенденции современной науки представляют собой основной путь и направленность существования и функционирования науки в XXI веке.

Современные тенденции и вызовы в науке применительно к деятельности МВД России определяют свой вектор исходя из специфики основных задач и приоритетных направлений, стоящих перед правоохранительными органами.

В текущем году они четко сформулированы и определены в организационно-распорядительных документах, являющихся базой управленческой деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации.

К приоритетным направлениям отнесены:

– повышение роли органов внутренних дел Российской Федерации в обеспечении национальной безопасности с учетом сложившейся общественно-политической обстановкой и социально-экономическими условиями в 2022 году;

– повышение эффективности организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, особенно в новых субъектах Российской Федерации;

– противодействие экстремистским проявлениям на национальной и религиозной почве;

- повышение эффективности борьбы с преступлениями, совершаемыми с использованием информационно-коммуникационных технологий и в сфере компьютерной информации, в оборонно-промышленном комплексе; защите бюджетных средств, выделяемых на реализацию национальных проектов (программ);

- укрепление ведомственной системы технической защиты информации; развитие единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России и иной инфраструктуры органов внутренних дел и др.

К приоритетным задачам отнесены:

- внедрение в деятельность новых органов внутренних дел (в новых субъектах) достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем; оснащение их материальными ресурсами;

- повышение уровня инженерно-технической укрепленности объектов системы МВД России, их защищенности от террористических и иных преступных посягательств;

- разработка и внедрение в практику новых форм и методов выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий; преступлений, совершаемых путем несанкционированного доступа в систему дистанционного банковского обслуживания;

- противодействие хищениям и нецелевому использованию бюджетных средств в сфере оборонно-промышленного комплекса;

- обеспечение безопасности информационных ресурсов МВД России;

- укрепление материально-технической базы органов внутренних дел, оснащение современными образцами вооружения и специальной техники и др.

Расширенное заседание коллегии МВД России по подведению итогов работы за 2022 год, проведенное в марте текущего 2023 года, заслуживает особого внимания в части касающейся оценки деятельности Министерства Президентом России и содержания доклада Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева (в связи с тем, что по своей сути, оно посвящено обсуждению вопросов, связанных с преодолением современных тенденций, вызовов и угроз, стоящих перед правоохранительными органами в целом (в том числе, перед ведомственной наукой).

Положительно оценивая итоги работы Министерства внутренних дел Российской Федерации за 2022 год в целом, Президент России сконцентрировал внимание на следующих приоритетах работы ведомства:

- 1) комплектовании личного состава на новых территориях – ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей и оснащение новых подразделений современной спецтехникой, информационными системами и средствами связи;

- 2) комплексном подходе к миграции, затрагивающей все сферы жизни;

- 3) безусловном приоритете работы ведомства – борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных технологий и др. [8].

В свою очередь, Министр акцентировал в своем докладе внимание на следующем:

- 1) деятельность органов внутренних дел в 2022 году строилась с учетом влияния геополитических и экономических изменений в стране и мире (в числе значимых факторов – проведение специальной военной операции, наращивание странами Запада санкционного давления);

- 2) определенные результаты достигнуты в противодействии IT – преступности (усилия профильных ведомств и регуляторов финансового рынка позволили почти на 30 % снизить массив краж с банковских счетов и мошенничество с применением электронных средств платежа; наработанные средства и методы документирования IT- преступлений позволили повысить их раскрываемость);

- 3) внешнеполитическая ситуация повлияла на контакты с зарубежными коллегами (несмотря на попытки ряда западных государств их свернуть, в прошлом году совместно с партнерами из дружественных стран принято участие более чем в 280 встречах различного уровня, подписано 13 международных документов по антинаркотической деятельности, актуальным миграционным вопросам) и др. [9].

Проанализировав положения организационно-распорядительных документов, иных нормативно-

правовых актов, результаты проведенных научных исследований нашими учеными, результаты коллегии, рабочих встреч на высшем уровне, можно сделать вывод, что для реализации обозначенных приоритетных задач и направлений, необходимо совершенствование ведомственной науки в Министерстве, которая в настоящее время сама столкнулась с современными тенденциями, вызовами и угрозами.

Выделим их:

- 1) санкционное давление, оказываемое на Россию «недружественными» странами, входящими в блок НАТО на протяжении последних шести лет (с 2016 года по настоящее время включительно);
- 2) политика «сдерживания России» странами Запада (в части касающейся ограничений по вопросам обмена положительным опытом между странами в целях повышения эффективности служебной и оперативно-служебной деятельности ОВД РФ);
- 3) запрет на поставку в нашу страну современной зарубежной техники и технологий для проведения научных исследований и разработок (с учетом имеющейся потребности у сотрудников полиции в вопросах совершенствования носимой спецакипировки, использования средств связи и определенных видов вооружения при выполнении оперативно-служебных задач);
- 4) необходимость обеспечения безопасности информационных ресурсов МВД России, сохранения и обеспечения безопасности личных данных сотрудников органов внутренних дел и членов их семей (в условиях проведения СВО на Украине и участившихся преступлений, совершаемых против сотрудников правоохранительных органов на присоединенных территориях);
- 5) нерациональное применение интеллектуального кадрового потенциала в Министерстве;
- 6) противодействие участию российских ученых в деятельности международных организаций, крупных научных форумах, конференциях, в запрете опубликования их научных статей и монографий за рубежом и др.
- 7) невысокий уровень организации в проведении научных исследований (снижение статуса и роли ведомственных академий; недостаточное использование потенциала общественных научных организаций; плохая интеграция науки и образования; сокращение ряда научных фондов);
- 8) невысокая результативность научных исследований;
- 9) вопрос об авторитетности ведомственной науки является дискуссионным (что в том числе, обусловлено невысокими зарплатами исследователей в России и скромным социальным пакетом сотрудников, проходящих службу в ОВД РФ и занимающихся научно-исследовательской работой).

На основании вышеизложенного, представляется целесообразным сделать следующие выводы.

Во-первых, современная ситуация в сфере науки применительно к деятельности МВД России (с учетом имеющихся на сегодняшний день тенденций, вызовов) в целом, остается весьма непростой. Она требует принятия Министерством эффективных, действенных, комплексных мер в целях совершенствования научно-исследовательской работы для решения задач и приоритетных направлений органами внутренних дел Российской Федерации (с учетом сложившейся на сегодняшний день геополитической обстановки на международной арене, в условиях санкционного давления, в условиях проведения СВО на Украине).

Во-вторых, для противодействия современным вызовам, тенденциям и угрозам необходимо сбережение, развитие и эффективное использование научного потенциала в России (от этого зависит будущее нашей страны, государственный суверенитет и национальная безопасность).

В-третьих, необходимо повысить авторитет и социальный статус научных сотрудников и профессорско-преподавательского состава образовательных и научных организаций в Министерстве; предоставить творческую свободу научным школам в проведении актуальных научно-исследовательских работ для практических подразделений полиции и финансировать их с учетом имеющихся потребностей.

Список источников

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/> (11.05.2023).

2. Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/> (12.05.2023).
3. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://publication.pravo.gov.ru/> (15.05.2023).
4. Роговский Е.А. Кибер-Вашингтон: глобальные амбиции. – М.: Международные отношения. – 2014. – 846 с.
5. Колин К.К. Информационная безопасность как гуманитарная проблема // Открытое образование. – 2006. – № 1. – С. 86-99.
6. Зацаринный А.А., А.К. Горшенин, И. Волович, К.К. Колин, В.А. Кондрашов, П.В. Степанов. Управление научными сервисами как основа национальной цифровой платформы «Наука и образование» // Стратегические приоритеты.– 2017. – № 2. – С. 103-113.
7. В мировом топе суперкомпьютерных держав Россия поднялась с десятого на восьмое место. Крупнейшее издание в сфере высоких технологий в России и странах СНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://cnews.ru/> (16.05.2023).
8. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/> (15.05.2023).
9. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции В.А. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД России по итогам работы за 2022 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/> (15.05.2023).

© Н.В. Голубева, 2023

16+

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник статей

Международной научно-практической конференции

г. Пенза, 15 июня 2023 г.

Под общей редакцией

кандидата экономических наук Г.Ю. Гуляева

Подписано в печать 16.06.2023.

Формат 60×84 1/16. Усл. печ. л. 4,3

МЦНС «Наука и Просвещение»

440062, г. Пенза, Проспект Строителей д. 88, оф. 10

www.naukaip.ru